

Т. Р. РУДИ

Похвальное слово князю Константину Муромскому (некоторые проблемы исследования)*

Похвальное слово князю Константину Муромскому, по принятой в научной литературе классификации, представляет собой особую редакцию жития легендарного крестителя Муромской земли князя Константина и сыновей его Михаила и Феодора, входящего в состав так называемого муромского литературного цикла.¹ Житие это не получило пока достаточного внимания со стороны исследователей: до недавнего времени памятнику были посвящены лишь две специальные работы,² обе дореволюционные — архимандрита Мисаила³ и Н. И. Серебрянского.⁴ В последние десятилетия появились три новые публикации: статья Р. П. Дмитриевой в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», обобщившая все имеющиеся на сегодня сведения о памятнике,⁵ герменевтическое исследование М. Б. Плюхановой, анализирующее Житие Константина Муромского в контексте проблемы религиозно-исторического самосознания эпохи Московского царства,⁶ и новейшая работа В. К. Зиборова, в которой памятник рассматривается как составная муромских сборников, а также поднимается вопрос о его авторстве.⁷

В научной литературе нет единого мнения о времени создания Жития Константина Муромского. Некоторые исследователи вообще полагают, что точная датировка памятника невозможна из-за отсутствия весомых аргументов в поль-

* Статья написана при поддержке Гумбольдтовского фонда (Германия).

¹ О муромском литературном цикле см. подробнее: Руд и Т. Р. Муромский цикл повестей в рукописной традиции XVII—XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования / Под ред. Р. П. Дмитриевой и Д. С. Лихачева. СПб., 1994. С. 207—214.

² Я не учитываю здесь кратких замечаний, посвященных памятнику в работах общего характера — филологических (К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 286—288; и др.) или исторических (курсы по истории русской церкви, а также исследования по истории Муромо-Рязанской земли).

³ М и с а и л, архим. Святый благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора // Труды Владимирской Ученой Архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. 8. С. 1—130.

⁴ С е р е б р я н с к и й Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 237—247.

⁵ Д м и т р и е в а Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Феодора // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 286—288.

⁶ П л ю х а н о в а М. Б. «Житие Константина Муромского с сыновьями его Михаилом и Феодором» // П л ю х а н о в а М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 151—157.

⁷ З и б о р о в В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 59—75.

зу определения порядка и времени появления его редакций.⁸ Однако Р. П. Дмитриева все же считает возможным ограничить время создания памятника — вернее, его первоначального текста — довольно узким временным отрезком: по мнению исследовательницы, Житие было составлено уже после собора 1547 г., на котором муромский князь с сыновьями были канонизированы как местночтимые святые, но не позднее 50—60-х гг. XVI в.,⁹ возможно, в 1554 г.¹⁰ Исследовательница полагает, что «толчком к почитанию этих муромских князей и составлению Жития, скорее всего, послужило обнаружение большой каменной плиты с перечислением их имен»:¹¹ такая плита, по сведениям некоторых источников, была обнаружена при постройке в Муроме каменного Благовещенского собора (на месте бывшей деревянной церкви), осуществленной по указу Ивана Грозного после посещения им Мурома в июле 1552 г., когда царь останавливался здесь с войском по пути на Казань.

Исследователями традиционно выделяются четыре редакции Жития Константина Муромского: Средняя, Сокращенная, Пространная и Похвальное слово.¹² Отсутствие полного текстологического анализа сохранившихся списков памятника не позволяет с полной уверенностью представить его литературную историю. В научной литературе существуют две противоположные точки зрения на проблему взаимоотношений редакций Жития Константина, выраженные в работах архимандрита Мисаила и Н. И. Серебрянского.¹³ Архимандрит Мисаил полагал, что первоначальной является Пространная редакция Жития, на основе которой позднее были составлены три другие разновидности текста памятника. Однако современные исследователи (в частности, Р. П. Дмитриева) склонны признать верной позицию Н. И. Серебрянского, полагавшего, что первоначальной следует считать Среднюю редакцию Жития князя Константина, созданную во второй половине XVI в. По мнению ученого, результатом сокращения этой редакции в XVII в. (произведенного, вероятно, для Четых Миней Иоанна Милютина) стала Сокращенная редакция Жития, а в итоге риторического распространения Средней редакции в начале XVII в. возникло Похвальное слово. Самая большая по объему — Пространная редакция — представляет собой, по мнению Н. И. Серебрянского, компиляцию текстов Средней редакции и Похвального слова и является, таким образом, самой поздней по времени создания.¹⁴

⁸ Так, например, М. Б. Плюханова, ссылаясь на мнение Н. И. Серебрянского, считает, что памятник «невозможно датировать точнее, чем в пределах от второй половины XVI до середины XVII в.». См.: Плюханова М. Б. «Житие Константина Муромского с сыновьями его Михаилом и Феодором». С. 151.

⁹ См.: Дмитриева Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора. С. 286.

¹⁰ Дмитриева Р. П. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 221.

¹¹ Дмитриева Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора. С. 286.

¹² См.: Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 237—247. Следует отметить, однако, что сам Н. И. Серебрянский в приложении к книге, содержащем список привлеченных к исследованию рукописей, указал еще одну редакцию памятника — Проложную (см.: Там же. С. 185). Таким образом, следует признать, что Житие Константина Муромского дошло до нас в пяти редакциях.

¹³ См. сноски 3 и 4.

¹⁴ См.: Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 243; Дмитриева Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора. С. 286.

Из всех редакций памятника до недавнего времени были изданы только две — Средняя¹⁵ и Сокращенная.¹⁶ Комментируя эту ситуацию, Н. И. Серебрянский отмечал: «Неизданными остаются самые интересные в литературном отношении редакции: Пространная, — она особенно часто встречается в списках позднего времени, в частности, в муромских сборниках, — и Похвальное слово благоверному князю, известное только в одном списке».¹⁷ Сейчас ситуация несколько изменилась: в недавней работе В. К. Зиборова был опубликован текст Пространной редакции Жития Константина, вернее, ее вариант, вошедший в состав муромских сборников, правда, по единственному, довольно позднему списку 30-х гг. XIX в.,¹⁸ что, безусловно, снижает ценность этой публикации. Таким образом, к настоящему моменту остается неизданным единственный из памятников о Константине Муромском — Похвальное слово. Между тем Н. И. Серебрянский не только считал Похвальное слово интересным в литературном отношении текстом, но и полагал, что оно «должно быть отнесено к ценным памятникам старинной русской письменности», поскольку содержит важный материал для изучения древнерусского двоеверия — «детали в описании языческих погребальных обрядов, а также магометанских и языческих верований и обычаев», сохранившихся в Муромской земле, по свидетельству Жития Константина, вплоть до XVI—XVII вв.¹⁹

Похвальное слово Константину Муромскому до настоящего времени было известно в единственном списке — в сборнике XVII в. из собрания Троице-Сергиевой лавры, № 800.²⁰ Между тем обширная рукописная традиция Жития Константина свидетельствует о довольно большой популярности этого памятника в читательской и книгописной среде: мне известно около 80 списков различных редакций жития XVII—XIX вв. — отдельных и в составе сборников.²¹ Н. И. Серебрянский, которому Похвальное слово было также известно в единственном списке, полагал, что этот вариант текста Жития Константина, возможно, вообще не получил распространения в письменности — быть может, из-за того, что вскоре после появления подвергся переделке: на основе Похвального слова и Средней редакции, как уже упоминалось, была составлена Пространная редакция Жития, вошедшая позднее в состав муромских сборников и получившая, таким образом, наибольшее распространение в рукописях. С учетом всего изложенного тем более интересной представляется находка второго списка Похвального слова Константину, который мне удалось обнаружить в сборнике

¹⁵ Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. А. Кушелевым-Безбородко / Под ред. Н. И. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 1. С. 329—237.

¹⁶ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 100—107. См. также новейшее переиздание текста Сокращенной редакции Жития Константина с переводом на современный русский язык и краткими комментариями: Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, перевод и коммент. В. В. Кускова. М., 2001. С. 169—181, 378. Публикация осуществлена, как следует из комментария издателя, «по опубликованной Н. Серебрянским рукописи Арх. М. И. Д. № 639/1150 (в издании ошибочно указан № 639/150. — Т. П.) XVII в.» (Там же. С. 378).

¹⁷ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 240. Исследователь указал здесь также, что текст Похвального слова был подготовлен им к изданию «с дополнительными местами из пространного жития», но из-за большого объема памятника он решил отложить его издание. Однако это предприятие так и не было им осуществлено.

¹⁸ Зиборова В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. С. 67—75.

¹⁹ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 242.

²⁰ Современный шифр рукописи: РГБ, Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1), № 800 (л. 70—98).

²¹ Не вызывает сомнения, что дополнительные разыскания помогут выявить новые, пока не учтенные списки памятника.

Российской национальной библиотеки Q.I.355.²² Приведу краткое описание этой рукописи.

Сборник 50-х гг. XVII в., в четвертую долю листа, 121 л., почерк — крупный четкий полуустав разных рук (все три памятника, входящие в сборник, переписаны разными писцами), переплет поздний — картонный, с кожаными уголками и корешком. На корешке тиснение: «Житие Константина Муромского. Отд. I, № 355. И. Б.». Водяные знаки: 1) Герб Ярославской губернии двух видов: а) типа: Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, I, № 971, 972 (1647, 1649 гг.); б) типа: Г е р а к л и т о в, № 326 (1648—1649 гг.); 2) Лилия, типа: Г е р а к л и т о в, № 194 (1649—1650 гг.); 3) Феникс, типа: Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, I, № 1106 (1653, 1654 гг.); 4) Голова шута с 5 бубенцами (четко не просматривается).

В рукописи имеются киноварные заглавия и буквицы; на л. 82 наклеена вырезанная из старопечатного издания заставка.

На л. 1—25 читается частично затертая скорописная скрепа,²³ свидетельствующая о принадлежности этой рукописи в 1682 г. Рязанской митрополичьей кафедре: «Сия / книга / Переславля / Рязанского / Дому / Пресвятыя / Богородицы / и митрополича / казенная. / Подписал / господина (?) / преосвященнаго / Павла / митрополита / рязанского / и муромского / Казеннаго / приказу / подъячей / Григорей / Стефанов / лѣта / зрѣча-го / ноября / въ а де(нь)».

На л. 1—58 и 82—121 имеются две самостоятельные пагинации листов.

Состав: Похвальное слово князю Константину Муромскому (л. 1—58 об.), Житие Юлиании Лазаревской (л. 59—81 об.), «Повесть о явлении Казанской иконы Богородицы» (л. 82—121).

Сборник Q.I.355, по всей видимости, муромского происхождения. Он содержит очень редкие списки двух памятников муромского литературного цикла: второй список Похвального слова Константину Муромскому и особый список Жития Юлиании Лазаревской — наиболее исправный и наиболее близкий к архетипу текст Краткой (первоначальной) редакции памятника, содержащий при этом наибольшее количество сопровождающих житие посмертных чудес — 21.²⁴ Текстологический анализ чудес в этом списке Жития Юлиании, проведенный в сопоставлении с другими списками Краткой редакции, дает основания полагать, что писец, рукой которого переписан текст Жития, был муромцем, а три последних чуда, датированных 1645, 1646 и 1649 гг., возможно, составлены им самим.²⁵ Примечательной в этом контексте выглядит мысль Н. И. Серебрянского о том, что Похвальное слово Константину Муромскому является памятником монастырской письменности, а предположительным местом его создания может быть Муромский Благовещенский монастырь, в котором покоятся мощи муромских князей-просветителей.²⁶ Изложенные обстоятельства делают

²² Старый шифр: собр. Ф. А. Толстого, II, 303. См. описание рукописи: К а л а й д о в и ч К., С т р о е в П. обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке <...> графа Ф. А. Толстова. М., 1825. С. 459.

²³ В настоящее время не затерт текст лишь на двух первых и четырех последних листах скрепы: «Сия книга <...> лѣта зрѣча-го ноября / въ а де(нь)». Остальной текст скрепы читается только в специальном ультрафиолетовом облучении.

²⁴ Другие списки Жития Юлиании, которые содержали бы 21 чудо, неизвестны: остальные списки Краткой редакции содержат либо 6, либо 18 чудес. См. об этом подробнее: Житие Юлиании Лазаревской (Повесть об Ульянии Осорьинной) / Исслед. и подгот. текстов Т. Р. Руди. СПб., 1996. С. 20.

²⁵ См.: Житие Юлиании Лазаревской... С. 31—37.

²⁶ С е р е б р я н с к и й Н. Древнерусские княжеские жития... С. 243—244. Благовещенский монастырь Мурома, как можно полагать, был местом создания и еще одного памятника муромского цикла — «Повести о чудесах Виленского креста», что позволяет видеть в нем один из центров местной литературной традиции. См. об этом: Р у д и Т. Р. Еще раз о датировке «Повести о чудесах Виленского креста» // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 232—242.

особенно ценными данные второго списка Похвального слова князю Константину Муромскому, содержащегося в сборнике Q.I.355.

Дадим краткую характеристику этого ново найденного списка.

Сопоставление текстов двух известных сегодня списков памятника показало их близкое родство. Самое значительное отличие списка Q.I.355 (далее — Q) — другое заглавие памятника: здесь он именуется не *Похвальным словом*, как в списке Троице-Сергиевой лавры, № 800 (далее — Л), по которому памятник и получил свое принятое в научной литературе наименование, а *Житием*. Приведу оба варианта заглавия:

Список Л: «Мѣсяца мая въ 21 день. Слово похвално святому и равну апостоломъ благовѣрному князю Константину и чадомъ его, Михаилу и Феодору, просвѣтившимъ Муромъ град святымъ крещениемъ» (л. 70).²⁷

Список Q: «Мѣсяца мая въ 21 день. Житие благовѣрнаго князя Константина и чад его, князя Михаила и князя Феодора, просвѣтивших Муром град святым крещениемъ» (л. 1).

Как видим, различие состоит не только в самоопределении жанра памятника (похвальное слово или житие), но и в именовании святого: в Л, в отличие от Q, Константин именуется не только благоверным, но и равноапостольным; в списке Q при этом читается более древний вариант написания имени святого — *Констянтин*, что выдерживается в дальнейшем на протяжении всего текста памятника (так же как в Л святой именуется во всех случаях *Константин*ом).

Вопрос о том, какое из двух заглавий является первоначальным, вряд ли может быть разрешен однозначно, однако все же можно высказать некоторые соображения на этот счет.

Представляется более вероятным добавление эпитетов в именование святого («Слово похвално святому и равну апостоломъ благовѣрному князю» — Л), нежели исключение их из заглавия («Житие благовѣрнаго князя» — Q). Источником же такого распространения могло стать заглавие Службы Константину Муромскому (наиболее раннего по времени создания текста о Константине), содержащее в некоторых списках помимо именовании крестителя Мурома упоминание *равноапостольного* Константина Великого и матери его Елены, на день памяти которых, 21 мая, приходится и почитание просветителей Муромской земли. Приведу здесь заглавие службы Константину Муромскому по одному из списков XVI в.: «Мѣсяца мая в 21 день. Святаго равнаго апостолом царя Константина и матери его Елены. В той же день святыхъ великих чудотворецъ муромских князя Константина и двух сыновъ его Михаила и Феодора, просвѣтивших град Муром святым крещениемъ».²⁸

По-видимому, в заглавии Похвального слова произошло стяжение формулы, читающейся в заглавии службы: упоминание Константина Великого и Еле-

²⁷ За помощь в предоставлении копии списка Л Похвального слова Константину Муромскому (РГБ, Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры (ф. 304.1), № 800) приношу искреннюю благодарность Е. М. Юхименко.

²⁸ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 571, л. 150. Следует отметить, что рукопись Погодинского собрания № 571 (сборник служб славянским святым на май, конца XVI в.) представляет особый интерес для изучения литературных памятников о Константине Муромском, поскольку содержит неизвестный в других списках текст, озаглавленный в Описании Погодинского собрания как «Летописный отрывок» (см.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог / Под ред. О. В. Творогова и В. М. Загребина. СПб., 1992. Вып. 2. С. 183). Текст этот, следующий непосредственно за Службой Константину Муромскому (л. 150—158) и переписанный тем же почерком, содержит легендарное родословие муромских князей, которое, к примеру, утверждает, что у князя Петра, героя Повести о Петре и Февронии, было два младших брата — князь Василий и князь Иван (л. 159—159 об.).

ны было опущено, а титул равноапостольного, таким образом, перенесен на Константина Муромского; при этом добавлен эпитет «благочестивый», отсутствующий в заглавии службы (но читающийся, заметим, и в списке Q Похвального слова): «Слово похвално *святому и равну апостоломъ* <...> *благочестивому князю Константину...*». Возможность перенесения титула «равноапостольного» с Константина Великого на тезоименного ему муромского князя косвенно подтверждается текстом самого Похвального слова, в самом начале которого читается: «К нашему же славному и нарочитому в русьѣй странѣ граду Мурому посла вѣрнаго своего слугу, <...> тезоименита великому *равну апостоломъ*, первому въ православии возсиявшему греческому царю Константину».²⁹

Следует отметить, однако, что в рукописной традиции известен и другой вариант заглавия Службы Константину Муромскому, в котором также присутствует стяжение формулы памяти на 21 мая и исчезло упоминание Константина Великого. Цитирую по сборнику служб середины XVI в. из Погодинского собрания РНБ: «Мѣсяца маиа 21. Память святаго и равна апостоломъ *благочестиваго князя Коньстяньтина* и чад его Михаила и Феодора, новоявленных муромскихъ чудотворецъ, просвѣтившаго [так!] святымъ крещениемъ».³⁰ Этот вариант заглавия Службы Константину Муромскому наиболее близок к заглавию Похвального слова: он, собственно, совпадает с ним на всем протяжении (за исключением испорченных мест), при этом «сверх того» содержит именование Константина с чадами «новоявленными муромскими чудотворцами», что свидетельствует о раннем его происхождении. Нельзя исключить и той возможности, что именно этот вариант заглавия Службы Константину (в исправном виде, разумеется) послужил образцом для заглавия Похвального слова князю.

Отмечу, что та же формула, что и в заглавии Похвального слова (но в полном варианте, с упоминанием Константина Великого), читается и в заглавии Сокращенной редакции Жития Константина, созданной, по мнению Н. И. Себрянского, в результате сокращения Средней редакции памятника, в заглавии которой между тем именование Константина равноапостольным отсутствует. Сравним:

Средняя редакция: «Мѣсяца маиа въ 21 день сказание о житии и о пребывании и о чудесѣхъ святыхъ чудотворцовъ муромскихъ *благочестиваго князя Константина* и чады его князя Михаила и князя Феодора. Како прииде в Муромъ изъ града Кіева и просвѣти градъ Муромъ святымъ крещениемъ. И о обрѣтении честныхъ мошей ихъ. И сказание о градѣ Муромѣ».³¹

Сокращенная редакция: «Мѣсяца маиа въ 21 день святаго и равноапостоломъ великаго царя *Коньстянтина* и матере его Елены. В той же день память святыхъ чудотворецъ князей муромскихъ *благочестиваго князя Коньстянтина* и чады его князя Михаила и князя Феодора, како прииде в Муромъ ис Кіева и крести градъ Муромъ святымъ крещениемъ, благослови отче».³²

²⁹ РГБ, ф. 304.1, № 800, л. 70 об. Следует отметить, впрочем, что именование Константина Муромского «равноапостольным» может и не находиться в прямой зависимости от формулы памяти Константина Великого в заглавии памятника, поскольку в агиографической традиции этот титул усвоен муромскому князю как крестителю народа и является в определенном смысле указанием равновидности его чина святости — одновременно с титулом «благочестивого князя» (ср.: равноапостольный Владимир, равноапостольная Нина и др.).

³⁰ РНБ, собр. М. П. Погодина, № 576, л. 45. См. также, например, рукописи: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 434, № 497, № 577 и др.

³¹ Цит. по изд.: Повесть о водворении христианства в Муроме // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. А. Кушелевым-Безбородко / Под ред. Н. И. Костомарова. СПб., 1860. Вып. 1. С. 229.

³² Цит. по: Себрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 100.

Можно предположить, что заглавие Сокращенной редакции представляет собой контаминацию заглавий Средней редакции Жития и Службы Константину Муромскому.

Итак, есть некоторые основания полагать, что вариант заглавия Похвального слова в списке Л представляет собой переработку первоначального «неукрашенного» варианта заглавия, сохранившегося в списке Q. Изменение же определения жанра памятника (Похвальное слово вместо Житие), возможно, объясняется вкусом составителя сборника Троице-Сергиевой лавры, в котором сохранился список Л: первые четыре статьи в нем именуются Словами,³³ причем статья, непосредственно предшествующая Похвальному слову Константину Муромскому, так же, как и оно, называется «Словом похвальным»: «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго Слово похвално св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову».³⁴

Следует, однако, признать, что все высказанные соображения относительно первичности или вторичности двух известных заглавий Похвального слова Константину Муромскому не могут быть признаны необратимыми. Есть и другой возможный путь рассуждения, следуя которому, логичным было бы предположить, что автор этого варианта жизнеописания князя Константина, принимаясь за работу, осознал жанр, в котором он предполагал создать новую редакцию текста о муромском просветителе, а потому должен был озаглавить его именно «Похвальным словом»: в тексте, как уже отмечалось исследователями, преобладает риторическая стихия — при том, что некоторые обязательные для похвального жития элементы отсутствуют.³⁵

Нет однозначного ответа и на вопрос о том, текст какого из двух списков Похвального слова наиболее близок к архетипу: оба списка довольно исправны, но содержат мелкие испорченные чтения. Список Л старше списка Q: судя по вкладной скрепе, сборник № 800 был дан вкладом в Троице-Сергиеву лавру в марте 1640 г.,³⁶ тогда как рукопись Q.I.355 датируется 50-ми гг. XVII в. В нескольких случаях Л, — что логично для более раннего списка, — содержит исправные чтения в тех местах, где текст в списке Q ошибочен. Так, например, в «Плаче Кафолической церкви» в Л имеет место верная форма 1-го лица («яко люте азъ, церкви твоя, колеблюся от невѣрныхъ»)³⁷, в то время как в Q появилось ошибочное 3-е лицо: «яко аз, церкви твоя, колеблются...».³⁸

Однако в некоторых случаях текст списка Q более исправен, чем в Л. Приведу некоторые примеры:

Л

Пошадн (*пропуск*), Владыко, а моя чада
(л. 8 об.).

Q

Пошадн *люди своя*, Владыко, а моя чада
(л. 74).

³³ «Слово о исхождении св. апостола и евангелиста Иоанна Феолога», «Слово похвално св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову», «Слово похвално святому и равно апостоломъ благовѣрному князю Константину и чадомъ его Михаилу и Феодору», «Слово о создании церкви». См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1879. Ч. 3. Отд. VIII. Смесь. С. 241—242.

³⁴ См.: Там же. С. 241.

³⁵ См.: Серебрянск и Н. Древнерусские княжеские жития... С. 240—241, 244.

³⁶ См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. С. 242.

Добавлю, что филигрань рукописи (Страсбургская лилия на шите, типа: Д и а н о в а, К о с т ю х и н а, I, № 1133) датируется 1638 г. Сердечно благодарю за эту датировку Е. М. Юхименко.

³⁷ РГБ, ф. 304.I, № 800, л. 74.

³⁸ РНБ, Q.I.355, л. 8 об.

Благовѣрный же князь Константинъ <...> споемлет с собою княгиню свою <...> и боярь, и воевод, и вся своя, и вся люди, отдѣленыя ему (л. 78).

...но самъ Христосъ за ны закалаемъ *бываемъ* (л. 88 об.).

Благовѣрный же князь Константинъ <...> споемлет с собою княгиню свою <...> и бояр, и воевод, и вся *воя*, и люди *вся*, отдѣленыя ему (л. 16 об.).

...но сам Христос за ны закалаем *бывает* (л. 39 об.).

Еще одной текстологической характеристикой, различающей списки Л и Q, является концовка текста памятника. В обоих случаях она вполне традиционна, однако с точки зрения возможной редактуры текст списка Q скорее может быть оценен как вторичный, нежели концовка списка Л:

Список Л: «Мы же, братие, купно вси <...> вѣчныхъ благъ наслѣдницы будемъ молитвами святыхъ чудотворецъ *о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, емуже слава*» (л. 98).

Список Q: «Мы же, братие, купно вси <...> вѣчныхъ благъ наслѣдницы будемъ молитвами святыхъ чудотворецъ. *Христе Боже нашъ, помилуй насъ, пыть и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь*» (л. 58 об.).

Таким образом, сопоставление списков Л и Q позволяет прийти к заключению, что они не находятся в прямой генетической зависимости, а восходят к неизвестному общему протографу (из чего следует, что число существовавших списков Похвального слова Константину Муромскому — не менее трех³⁹). Дополнительным подтверждением тому являются некоторые общие ошибочные чтения, присутствующие в обоих списках, что свидетельствует о наличии случаев порчи текста уже в их общем протографе. Приведу наиболее яркий пример: в цитате из Книги пророка Даниила «Вси языцы и людие и племена *тому поработаютъ*» (Дан. 7: 14) в обоих списках вместо двух последних слов читается «...*ктому не работаютъ*». ⁴⁰ Однако в целом списки Л и Q достаточно исправны и приблизительно равноудалены от архетипного текста памятника по количеству вторичных чтений. ⁴¹

Вопрос об авторе Похвального слова никогда специально не ставился в научной литературе. Н. И. Серебрянский справедливо отмечал только, что памятник принадлежит монастырской письменности и предназначался для чтения за службой святым князьям. ⁴² Это замечание исследователя можно конкретизировать, уточнив, что автором текста был, по-видимому, насельник Муромского Благовещенского монастыря, в котором почивали мощи князя Константина с чадами. Приведу наблюдения, свидетельствующие в пользу этого предположения.

³⁹ Можно предположить, что среди уже известных списков Жития Константина Муромского, не исследованных текстологически, есть и списки Похвального слова: как свидетельствует список Q.I.355, заглавие памятника может быть нейтральным и не содержать указания на принадлежность его к жанру похвального слова.

⁴⁰ Список Л — л. 90, список Q — л. 42 (см. разночтение I, в-ь / IV, 15—16 в критическом издании текста памятника, опубликованном в Приложении к настоящей статье). Небезынтересно отметить, что и здесь, и в другом случае общей ошибки (см. разночтение II, д / IV, 94) порча текста имеет место во фрагментах, представляющих собой заимствование из Слова о Законе и Благодати митрополита Илариона. Возможно, эти ошибки читались уже в архетипном тексте Похвального слова Константину, будучи заимствованы из неисправного списка текста-источника.

⁴¹ Поэтому нет однозначных аргументов в пользу выбора основного списка при публикации Похвального слова Константину Муромскому. Этот вопрос в подобной ситуации не является принципиально важным. Выбор списка Л как основного в нашей публикации объясняется двумя второстепенными причинами: его большей древностью и наличием в нем ставшего традиционным в научной литературе заглавия («Слово похвално»).

⁴² С е р е б р я н с к и й Н. Древнерусские княжеские жития... С. 244.

Автор — несомненно муромчанин: он неоднократно именует Муром «нашим градом», а новообретенные мощи чудотворцев называет «наше сокровище неизчерпаемое». Во вступительной части памятника, призывая «всенародное множество» града Мурома собраться в «пречестную обитель преславныя Богородицы» (т. е. в Благовещенский монастырь) для чествования мощей князя Константина, безымянный автор выстраивает мысленный диалог с жителями города. Задавая от имени муромчан самому себе вопрос о том, для чего он созывает их в обитель и какое угощение может им предложить, автор рисует бедственное состояние Благовещенского монастыря, вкладывая это описание в уста своих собеседников: «Но сами вѣмы, яко зѣло скудни и убози мниси монастыря того, не имут сель, ни коих мирских пристрастий. Чим ли хотят угостити насъ, а сами от нас требуют пиши и одѣяния и потребы нужныя, тѣлу покрытия?».⁴³

Любопытно, что этот вступительный фрагмент Похвального слова, в котором автор говорит о себе в 1-м лице, был использован впоследствии в Пространной редакции Жития Константина, причем повествование было переведено в форму от 3-го лица, а повествователь отождествлен со священноиноком Герасимом, к которому, по версии Пространной редакции, обращался с вопросом о месте погребения Константина Муромского сам Иван Грозный во время его Казанского похода 1552 г.⁴⁴ Приведу соответствующие фрагменты Похвального слова и Пространной редакции Жития Константина:

Похвальное слово

И аще ли вопрошае *моя худости*: «Повѣждь нам, любимиче, почто ны созываеши во обитель Пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовѣщения, <...> повѣждь намъ вскорѣ, скажи, не уати от нас, да не вотше будут труди наши...».⁴⁵

Пространная редакция

Повѣждь намъ Господа ради, священноиноче Герасиме, почто призываеши насъ во обитель Пресвятыя Богородицы, <...> повѣждь намъ, любимиче нашъ, вскорѣ, да не вотше будутъ труды наша...⁴⁶

Вопрос о том, почему авторская речь из цитированного отрывка Похвального слова усвоена в Пространной редакции Жития священноиноку (или «черному попу», как он именуется в некоторых ранних списках Пространной редакции⁴⁷) Герасиму, а также о том, кем он был, к сожалению, по-видимому, вряд ли может получить сегодня научно обоснованный ответ: первые фиксированные сведения о Муромском Благовещенском монастыре, насельником которого, как следует полагать, был священноиннок, относятся к 1595 г., т. е. ко времени, более чем на 40 лет удаленному от описываемых событий, участником которых якобы был Герасим.⁴⁸ 1595 г. датируется начало игуменства первого из известных настоятелей Муромского Благовещенского монастыря — Сергия (1595—

⁴³ РНБ, Q.I.355, л. 3.

⁴⁴ «И прииде государь царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа Русии молитися к Благовѣщению Пресвятыѣй Богородицѣ и к муромскимъ первоначальнымъ чудотворцемъ, и молебны слышавъ, и по совершении молебнаго пѣния выде ис церкви и нача вопрошати священноинкоу Герасима: „Гдѣ почивають отца моего и мои сродичи, муромские чудотворцы благовѣрный князь Константинъ с чадъ?“» (цит. по рукописи: РНБ, Эрмитажное собр., № 13, л. 71).

⁴⁵ РНБ, Q.I.355, л. 2 об.—3 об.

⁴⁶ РНБ, Эрмитажное собр., № 13, л. 73.

⁴⁷ См., например, список РНБ, Q.I.1256, л. 28 об. Рукопись представляет собой отдельную тетрадь, содержащую Житие Константина Муромского (без начальных и конечных листов), и датируется по филиграммам приблизительно серединой XVII в.

⁴⁸ Имеется в виду посещение Мурома в 1552 г. Иваном Грозным, во время которого царь якобы беседовал со священноиноком Герасимом и просил того указать ему место погребения князя Константина.

1624 г.);⁴⁹ о том же, кто настоятельствовавал в обители первые 40 лет ее существования, сведений, к сожалению, не сохранилось. Тем более интересным представляется чтение, зафиксированное в некоторых списках Пространной редакции Жития Константина: Герасим именуется в них не священноиноком или черным попом, а *игуменом*.⁵⁰ Можно с известным допущением предположить, что история текста Пространной редакции Жития князя Константина отразила некоторые факты ранней истории Муромского Благовещенского монастыря, не сохранившиеся в других источниках, а именно — имя его первого настоятеля: черный поп Герасим, указавший Грозному место упокоения его «сродников» — новых муромских чудотворцев, недавно канонизированных собором 1547 г., мог стать впоследствии игуменом обители, устроенной здесь повелением царя после победного завершения Казанского похода.⁵¹

Логичным следствием этого предположения может быть и еще одна предвзятая гипотеза, связанная с именем Герасима: не был ли священноинок, а впоследствии, возможно, игумен Благовещенского монастыря, в котором покоились мощи князя Константина с чадами, автором Похвального слова просветителю Муромской земли? Напомню, что и Похвальное слово, и Пространная редакция Жития, по мнению Н. И. Серебрянского, были созданы, по-видимому, в Благовещенском монастыре, что вполне логично: насельники обители были в первую очередь заинтересованы в прославлении «своей» святыни. Можно предположить, что не названный по имени автор Похвального слова, приглашавший граждан Муром на духовный пир в «пречестную обитель преславных Богородицы», был известен создателю Пространной редакции Жития, который, используя текст своего литературного предшественника, назвал в соответствующих эпизодах его имя. Более того, нельзя исключить и возможности того, что автором обоих вариантов текста был один и тот же книжник: в тексте Пространной редакции священноиноку Герасиму уделено совершенно особое внимание — его имя упоминается здесь 8 раз.⁵²

Безусловно, возникает вопрос о том, как соотносится датировка обоих текстов с предполагаемым временем жизни Герасима. По данным Пространной редакции Жития, как мы помним, священноинок был собеседником Ивана Грозного на его пути в Казань в 1552 г. Н. И. Серебрянский же считал, что Похвальное слово создано приблизительно в начале XVII в.,⁵³ а о датировке основанной на его тексте Пространной редакции в науке вообще не высказывалось никаких соображений. Исследователь, однако, не привел каких-либо аргументов в пользу высказанной им датировки. Между тем в тексте Похвального слова, посвященного прославлению обретенных мощей новых муромских чудотворцев, нет

⁴⁹ См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 680.

⁵⁰ См., например, список РНБ, Q.XVII.20, л. 301 об.—303. Следует отметить, что в двух первых случаях игумен здесь не назван по имени («выде из церкви царь и нача вопрошати игумена», «и игумень государю царю мѣсто указал, гдѣ почивають благовѣрны князи»), в третьем же чтении имя читается: «Игумен же Герасим бысть в то время в монастыри у Благовещения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы...».

⁵¹ Следует отметить, однако, очевидную нелогичность изложения событий в этом варианте текста Пространной редакции Жития Константина: царь обращается с вопросом о месте погребения муромских князей к *игумену* Герасиму, остановившись в Муроме по пути в Казань, в то время как монастырь будет устроен здесь только лишь по окончании похода.

⁵² См., например, рукопись РНБ, Эрмитажное собр., № 13, л. 71—74: «И повелѣ священноинокъ Герасимъ звонити во вся тяжкая...», «Повѣждь намъ Господа ради, священноиночѣ Герасиме...», «Рече же имъ священноинокъ Герасимъ...» и др.

⁵³ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 243.

особых «датирующих» признаков, которые могли бы свидетельствовать в пользу высказанной Н. И. Серебрянским гипотезы, как, впрочем, и против нее. Единственное наблюдение, которое можно высказать на этот счет, связано с начальным фрагментом памятника. Здесь, как мы уже упоминали, от лица жителей Мурома говорится об отсутствии у монастыря каких бы то ни было владений — «сель, ни коих мирских пристрастий».⁵⁴

Сохранились сведения о том, что Благовещенский монастырь действительно не имел никаких земель вплоть до 1577 г., когда сын боярский Виняй Михайлов Щукин приложил в него вкладом пустошь Погарцы. В царской грамоте от 22 мая 1595 г., подтверждавшей этот вклад, говорилось: «А опричь же тое пустоши иных земель и рыбных ловель, и сенных покосовь и иных никаких угодий у нихъ неть».⁵⁵ Таким образом, доподлинно известно, что до 1577 г. Благовещенский монастырь действительно не имел никаких «мирских пристрастий», что, возможно, нашло свое отражение в тексте Похвального слова Константину Муромскому. Может быть, на этом основании можно предположить, что Слово было создано до 1577 г.? Тогда гипотеза о том, что автором памятника может быть черный поп Герасим, беседовавший с Грозным во время похода 1552 г., не имела бы временных «противопоказаний».

К сожалению, других аргументов, подтверждающих или опровергающих высказанную гипотезу, у нас нет. Так или иначе, представляется возможным предположить, что священноинок (а впоследствии, возможно, игумен) Муромского Благовещенского монастыря Герасим имеет некоторое отношение к созданию Похвального слова князю Константину Муромскому, а может быть, — и Пространной редакции его Жития.

Вообще, приходится констатировать, что вопрос об авторе Жития Константина Муромского (а тем более об авторах его редакций) до сегодняшнего дня остается почти совершенно не разработанным. Исследователи полагают, что это был профессиональный книжник, хорошо знакомый с требованиями агиографического канона и усвоивший приемы литературного творчества, разработанные в середине XVI в. в школе митрополита Макария. По мнению В. О. Ключевского и архимандрита Мисаила, таким книжником мог быть инок Владимирского Рождественского монастыря Михаил (упоминается в рукописях второй половины XVI в. как «господин Михаил мних» или «господин мних Михаил Новый»), входивший в состав Макариевского литературного кружка и известный как автор Службы Константину Муромскому, а также части канонов Петру и Февронии Муромским, написанных около 1547 г.⁵⁶

Эта гипотеза не получила в дальнейшем подтверждения или опровержения со стороны других исследователей и оставалась до последнего времени единственным мнением в вопросе об авторстве Жития Константина Муромского. Новую точку зрения на эту проблему высказал недавно В. К. Зиборов.⁵⁷ Он предположил, что автором памятника может быть Ермолай-Еразм, перу которого, как известно, принадлежат два других сочинения муромского цикла — Повесть

⁵⁴ См. сноску 43.

⁵⁵ См.: [Преосв. Иако в, епископ Муромский] Грамота царя Федора Ивановича 1595 г. о пожаловании пустоши Погарцы Муромскому Благовещенскому монастырю // Ежегодник Владимирского губернского Статистического комитета. Владимир, 1880. Т. 3. Стб. 428.

⁵⁶ См.: К л ю ч е в с к и й В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 286—288; М и с а и л, архим. Святой благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь... С. 22—25. См. также словарные статьи: Д м и т р и е в а Р. П. 1) Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора. С. 288; 2) Михаил // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 119—120.

⁵⁷ См.: З и б о р о в В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. С. 59—75.

о Петре и Февронии и Повесть о рязанском епископе Василии. К сожалению, исследователь не привел достаточной аргументации в пользу выдвинутой им гипотезы: он назвал лишь некоторые «случаи сходства» с писательской манерой Ермолая-Еразма, обнаруженные им в Житии князя Константина (топонимическая фразеология, использование приставки пре-), а также несколько логических доводов, которые в сумме не могут считаться достаточным основанием для атрибуции текста тому или иному автору.⁵⁸

Тем не менее представляется, что высказанное В. К. Зиборовым предположение заслуживает внимания.⁵⁹ На мой взгляд, вопрос о возможной связи Ермолая-Еразма с Житием князя Константина Муромского может быть рассмотрен в несколько иной плоскости: речь может идти не об атрибуции какой-либо из известных редакций Жития перу автора Повести о Петре и Февронии, а о некоторой текстовой зависимости житийных текстов о князе Константине от сочинений Еразма, которая требует специального рассмотрения. Приведу здесь лишь некоторые наблюдения, сделанные мной в ходе исследования творчества Ермолая-Еразма независимо от статьи В. К. Зиборова.

1. В Похвальном слове Константину Муромскому, а также в Пространной редакции Жития, на нем основанной, читается вариация библейской цитаты из Послания апостола Павла к филиппийцам (2:7—8), не совпадающая ни с текстом Геннадиевской, ни с текстом Острожской Библии, но являющаяся при этом прямой текстовой параллелью к фрагменту из сочинения Ермолая-Еразма «Слово о разсужении любви и правде и о побеждении вражде и лже». Приведу эти цитаты.

а) Похвальное слово Константину Муромскому: «Суди, Господи, обидящая мя и возбрани борющимся со мною, виждь агньца моего незлобиваго и птенца гнѣзда моего, заколена тебе ради, *излиявшиагося даже до рабиа образа* и нас вознесшаго...».⁶⁰

б) Геннадиевская Библия: «...но себе излиа, зракъ раба приим, въ подобии челоуѣчствѣ бывъ...».⁶¹

в) Острожская Библия: «...но себе умалишь, зракъ раба приимъ, въ подобии челоуѣчествѣмъ бывъ...».⁶²

г) «Слово о разсужении любви и правде...» Ермолая-Еразма: «Смири бо ся Божий Сын и Бог *даже и до рабиа образа*, прииде бо в челоуеческу плоть...».⁶³

Как видим, вариация библейской цитаты из Похвального слова Константину Муромскому обнаруживает самое близкое сходство с вариантом этой цитаты из «Слова о разсужении любви и правде...» Ермолая-Еразма. Нам удалось обнаружить еще один текст, в котором дважды читается именно эта вариация

⁵⁸ В. К. Зиборов отмечает при этом (к сожалению, не иллюстрируя этого утверждения), что в тексте Пространной редакции Жития ему удалось обнаружить 11 из 14 характерных словоупотреблений, выявленных Р. П. Дмитриевой в сочинениях Ермолая-Еразма. См.: З и б о р о в В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. С. 63.

⁵⁹ Отмечу, что идея о возможном авторстве Ермолая-Еразма уже однажды высказывалась в отношении жития муромского князя, правда, не публично: на одной из карточек хранящейся в БАН Картотеки Н. К. Никольского, посвященной Житию Константина Муромского, стоит карандашная помета, принадлежащая, возможно, самому исследователю: «NB! Не Еразма ли?» (Ящик 81, Листенды, Д-К).

⁶⁰ РНБ. Q.I.355, л. 18 об.

⁶¹ ГИМ, Синодальное собр., № 21, л. 934 об. Благодарю В. А. Ромодановскую за помощь в обращении к рукописи Геннадиевской Библии.

⁶² Библия сирѣчь Книги Ветхаго и Новаго Завѣта по языку словенску. М.; Л., 1988 (Фототипическое переиздание текста с издания 1581 года / Осуществлено под наблюдением И. В. Дергачевой). Л. 48.

⁶³ К л и б а н о в А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 188.

цитаты из Послания к филиппийцам, — это «Повесть о Варлааме и Иоасафе». Приведу оба эти фрагмента:

«...яко образъ воплощшагося Бога лобызаемъ, любовию и вѣрою *излѣявше-
гося себе* [так!] *насъ радѣ доже и до рабаи образа*»;

«Аще бо *не смири себе даже и до рабаи образа*, убо мы усынения не сподобим-
ся *быхомъ*».⁶⁴

Это последнее сопоставление представляется особенно интересным в связи с недавним наблюдением Н. С. Демковой: исследовательница предположила, что в Повести о Петре и Февронии, самом значительном сочинении в художественном наследии Ермолая-Еразма, прослеживается влияние идей «Повести о Варлааме и Иоасафе», в частности, идеи смирения как важнейшего христианского постулата.⁶⁵ Обнаруженная текстовая параллель, связывающая сочинение Ермолая-Еразма («Слово о разсужении любви и правде...») с «Повестью о Варлааме и Иоасафе», может, думается, служить дополнительным свидетельством в пользу гипотезы Н. С. Демковой.

2. В Похвальном слове Константину Муромскому упоминается малоизвестный подвижник — мученик Моавия, царь вавилонский, в крещении Иоанн. Рассказывая о мужестве князя Константина, не испугавшегося разъяренной толпы язычников, автор пишет: «Благочестивый же князь Константин никакоже убоясь, <...> помяная приснопоминаемаго Моавию, царя Вавилонскаго, нареченнаго во святомо крещении по-гречески „благодать“, по-словенски же Иоанна, егоже крести святыи Феодор, епископ Едесский, иже пострада самовольнѣ за вѣру православную от своих подручникъ...».⁶⁶

Сюжет о царе Моавии был известен на Руси из переводного Жития Феодора Едесского, в котором повествуется о том, как едесский епископ привел ко святому крещению вавилонского царя-язычника, принявшего впоследствии мученическую смерть за веру.⁶⁷ Краткое упоминание о крещении Моавии Феодором Едесским читается и в Воскресенской летописи.⁶⁸ Думается, однако, что известность и почитание вавилонского подвижника на Руси вряд ли можно было бы назвать значительными. Между тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Похвальном слове Константину Моавия назван «приснопоминаемым», что, по-видимому, свидетельствует об особом отношении автора к этому святому.

Среди произведений Ермолая-Еразма есть малоисследованное сочинение под названием «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех», содержащее в общей сложности около 80 редких песнопений святым (сохранился автограф памятника в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 243—270 об.).⁶⁹ Среди этих гимнографических текстов, которые, как удалось доказать, являются авторскими, т. е. не просто собраны, а составлены самим Ермолаем-Еразмом, читаются тропарь и кондак «святому мученику царю Иоану Моавии Вавилонско-

⁶⁴ Повесть о Варлааме и Иоасафе, памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исслед. и коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985. С. 185, 240.

⁶⁵ См.: Демкова Н. С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 85—87.

⁶⁶ РНБ, Q.1.355, л. 30 об.—31.

⁶⁷ См.: Житие св. Феодора Едесского / Воспроизведено по лицевой рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому, № 89. Изд. ОЛДП, 1878. Вып. 48; 1879. Вып. 61; 1881. Вып. 72.

⁶⁸ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 250. См. об этом: Белоброва О. А. Житие Феодора Едесского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 175—177.

⁶⁹ Предварительное исследование памятника и публикацию его текста по авторскому списку см. в работе: Руд и Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 159—215.

му» (л. 263), которые неизвестны в других вариантах или у других авторов. Царь Моавия упоминается, кроме того, и в других песнопениях Ермолая-Еразма — тропарях и кондаках, посвященных святым Иоанну Пещернику Вавилонскому и Феодору Едесскому (сюжеты всех названных песнопений восходят к Житию Феодора Едесского), что свидетельствует, по-видимому, об особом интересе писателя к этому подвижнику. Приведу соответствующие цитаты:

а) Тропарь Иоанну Пещернику Вавилонскому: «Пустынный Иоане, тезоимените благодати и прозрачному голуби, тѣм и от Бога приемый прозрѣния даръ, и честному Феодору епископу изрекий невиденное писание, и *благочестиву царю Моавии мученический подвиг...*»;

б) Кондак Иоанну Пещернику Вавилонскому: «Не явлен брату быв по взятии злата, но ничтоже утаенно ти бысть о житии его от Бога данным ти прозрѣния даром, целомудренный Иоане, живяше бо не себѣ, но Христу, *тѣм и яди си сладостию царя честнаго Моавию преудивив...*»;

в) Тропарь Феодору Едесскому: «Неволею паству святительства прием, но волею подвигнувся о Божии церкви и *перстию Христова гроба невѣрнаго Моавию царя увѣрив...*»;

г) Кондак Феодору Едесскому: «Благохотения ради *просвещеннаго ти по благодати чяда, честнаго Моавии*, животворящаго древа получения подвигнувся во царствующий град...».⁷⁰

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в двух из цитированных текстов — Тропаре Иоанну Пещернику Вавилонскому Ермолая-Еразма и в Похвальном слове Константину Муромскому — имя *Иоанн* снабжено толкованием: Иоанн Пещерник именуется в тропаре «пустынный Иоане, тезоимените благодати и прозрачному голуби», а в Похвальном слове Константину читается толкование крестного имени бывшего язычника Моавии: «помяная приснопоминаемаго Моавию, царя Вавилонскаго, *нареченнаго во святомъ крещении по гречески „благодать“, по-словенски же Иоанна*, егоже крести святыи Феодор епископъ Едесский».⁷¹ Индивидуальная двойная трактовка имени Иоанн («благодать» и «голубь»), как удалось показать, встречается и в других сочинениях Ермолая-Еразма.⁷² Следует, однако, при этом отметить, что в то время как у автора «Книги о Святой Троице» в толковании верно указан язык-источник («еврейскимъ языкомъ Иоанномъ нарицается и благодать...»⁷³), автор Похвального слова ошибочно считает таковым греческий, что, по-видимому, может свидетельствовать против прямой атрибуции толкования в Похвальном слове Ермолаю-Еразму.

И еще одно очень любопытное обстоятельство. Память мученика Иоанна (Моавии) Вавилонского или Персидского празднуется, согласно современным справочным изданиям, 9 июля — одновременно с памятью Феодора Едесского.⁷⁴ В авторской же рукописи Ермолая-Еразма, содержащей текст «Тропарей и кондаков», против тропаря Моавии Вавилонскому на поле стоит дата «4 мая» — день памяти священномученика Еразма Формийского, небесного патрона самого Ермолая-Еразма (!).⁷⁵ Не ставя здесь своей задачей найти объяснение этому факту (изменение даты памяти святого или наличие нескольких дней празд-

⁷⁰ РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 261 об.—262 об.

⁷¹ РНБ, Q.1.355, л. 30 об.—31.

⁷² См. об этом: Руд и Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 168.

⁷³ Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 4. С. 76.

⁷⁴ См.: Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. С. С. Аверинцева, А. Н. Мешкова, Ю. Н. Попова. М., 1995. Т. 3. С. 625.

⁷⁵ См.: РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 263.

нования и т. п.), отмечу, однако, что возможное совпадение дней памяти Моавии Вавилонского и Еразма Формийского⁷⁶ может содержать в себе объяснение особого внимания Ермолая-Еразма к малоизвестному подвижнику, что в свою очередь может оказаться немаловажным аргументом при попытке интерпретации появления сюжета о «приснопоминаемом Моавии» в Похвальном слове Константину Муромскому.

3. В недавно атрибутированном Ермолаю-Еразму сочинении — «Похвале святому званному свыше русийскому чудотворцу Алексею»⁷⁷ — дается любопытная этимология слова «митрополит», принадлежащая, по-видимому, самому писателю. Повествуя о поставлении Алексея в митрополичий сан, он пишет: «...поставлен бысть в превеликий освященный сан, еже убо гречески наричется митрополит, русийски же протолкуется *матере градом*, поистинне бо матерельно яко же в жизни, тако и по преставлении о богопорученнѣм си стадѣ промышляя».⁷⁸ Здесь этимология слова «митрополия» (греч. — мать городов, митрополия; главный город, столица) перенесена на самого митрополита, причем Ермолай не просто предлагает собственную этимологию слова — он обосновывает и расширяет ее толкованием: «...поистинне бо *матерельно* <...> о богопорученнѣм си стадѣ промышляя».

В Похвальном слове Константину Муромскому находим ту же формулу: «И тако сподвиже на молбу митрополита, *матере градом*, и со иже о нем бѣлообразующагося всеосвященнаго пречестнаго собора молит...».⁷⁹ Следует, однако, оговориться, что, с учетом отсутствия в XVI в. разработанной синтаксической системы и ее графического выражения, словосочетание «митрополита(,) матере градом» в приведенном фрагменте может быть истолковано и как обозначение митрополита Киевского — с использованием идиомы «Киев — мать городов русских». Допуская возможность и такого толкования,⁸⁰ отмечу все же указанную параллель между Похвалой митрополиту Алексею и Похвальным словом Константину Муромскому как возможный материал для дальнейшего исследования.

4. Наконец, в Похвальном слове князю Константину удалось обнаружить непосредственное текстовое заимствование из сочинения Ермолая-Еразма — его знаменитого трактата «Благохотящим царем правительница и землемерие», направленного писателем Ивану Грозному в качестве проекта возможных реформ в России. Приведу оба фрагмента.

а) «Правительница»: «В начале же всего потребни суть ратаеве: от их бо трудов есть хлѣб, от сега же всѣх благих главизна — Богови в службу безкровная жертва хлѣб приносится и в тѣло Христово претворяется. Потом же и вся земля от царя и до простых людей тѣх труды питаема».⁸¹

⁷⁶ В научной литературе известны некоторые источники, в которых днем памяти Моавии Вавилонского называется 4 мая. См.: Сергий, архиеп. Полный Месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2. Святой Восток. С. 207.

⁷⁷ Памятник известен в единственном авторском списке, читающемся в первом из двух сохранившихся сборников-автографов Ермолая-Еразма (РНБ, Соловецкое собр., № 287/307, л. 150—157 об.). Публикацию текста Похвалы митрополиту Алексею см. в статье: Руд и Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 189—194.

⁷⁸ РНБ, Соловецкое собр., № 287/307, л. 155.

⁷⁹ РНБ, Q.I.355, л. 15.

⁸⁰ Отмечу, однако, что подобные случаи использования части устойчивой формулы (без поясняемого слова) мне неизвестны. Так, например, в самом Похвальном слове Константину в эпизоде, повествующем об ангеле-хранителе Муромца, эта формула читается в полном объеме: «Сия видя, приставник и хранитель Муромский, Ангель Божий, зжалив си, <...> вкупѣ со христианскою церковью *матере градомъ богоспасенаго Киева* к Богу возопи» (РНБ, Q.I.355, л. 11—11 об.).

⁸¹ ПЛДР. Вып. 6. С. 652.

б) Похвальное слово Константину Муромскому: «Слышав бо о градѣ сем велицѣм и преславнѣм, и множество людей живущих в нем, и богатством и всяким обилиемъ кипящемъ, сирѣчь лѣсы пчелными, и рѣками и езераы рыбными, и пажитми сѣножатными, и в лѣсахъ звѣрми, от ихже кож господарския их кожуги учреждаются; *всего болиши и всему главизна — поля хлѣбородныя, от негоже безкровная жертва Богу приносится и во святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви на святѣмъ жертвеницѣхъ предложимый хлѣбъ в тѣло Христово претворяется, и паки самодержцы и вси людие от того же насыщаются*».⁸²

Как видим, пассаж из Похвального слова, повествующий о богатстве Муромы, обнаруживает безусловную текстовую зависимость от «Правительницы» — в той его части, где автор рассуждает о хлебе — «всему главизне», поскольку от него приносится бескровная жертва Христу, а кроме того — питаются все, от царя до простых людей.⁸³ При этом в Похвальном слове виден шов, возникший, по-видимому, на месте не слишком удачной редакторской работы: описывая обилие Муромской земли, автор, используя фрагмент из «Правительницы», естественным образом заменил читающееся у Еразма слово «хлеб» на словосочетание «поля хлебородныя», не согласовав при этом грамматические формы в следующем за ним придаточном предложении: «*поля хлѣбородныя, от негоже безкровная жертва Богу приносится*».⁸⁴

Само собой разумеется, что до проведения полного текстологического анализа всех сохранившихся списков «Жития князя Константина Муромского и чад его Михаила и Феодора», а также научно обоснованного определения взаимоотношения его редакций и выявления архетипного текста не может быть окончательно решен вопрос о литературной истории памятника и его возможном авторе. Однако приведенные наблюдения, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии некоторой связи одной из редакций Жития князя Константина — а именно Похвального слова — с именем Ермолая-Еразма, автора двух памятников муромского литературного цикла. Характер этой связи пока не может быть точно определен и требует дополнительного анализа. Думается все же, что проведенное исследование дает основание заключить, что сам Ермолай-Еразм не мог быть автором Похвального слова. В качестве рабочих гипотез могут быть выдвинуты две следующие:

1) Неизвестный автор Похвального слова князю Константину, муромец по происхождению (возможно — священноинок Муромского Благовещенского монастыря Герасим), в ходе своей работы над памятником в числе других источников использовал и сочинения Ермолая-Еразма, причем не одно, а одновременно несколько («Слово о разсужении любви и правде», «Правительницу», «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцехъ», а возможно, и «Похвалу святому званному свыше русийскому чудотворцу Алексею»). В таком случае пришлось бы предположить наличие в руках у автора Похвального слова сборника сочинений Ермолая-Еразма, из которого он мог бы заимствовать цитаты или сюжеты для своего сочинения.

2) Похвальное слово Константину Муромскому дошло до нас не в первоначальном виде, а в позднейшей редакции, в основе которой лежит несохра-

⁸² РНБ, Q. 1.355, л. 13—13 об.

⁸³ Слово «главизна» Ермолай-Еразм использовал и в других своих сочинениях. Так, «Слово о разсужении любви и правде» начинается следующим пассажем: «Всякому держащемуся благоверия удобно есть внимати о благорастворении добродейания, паче же всего разумевати еже о любви, та бо есть всех добродетелей *главизна*...» (цит. по: Кл и б а н о в А. И. Сборник сочинений Ермолая-Еразма. С. 188).

⁸⁴ Можно думать, что чтение это является архетипным, так как читается в обоих известных списках памятника (ср. список Л, л. 76 об.).

нившийся (или неизвестный пока) более древний текст, автором которого, возможно, был Ермолай-Еразм. Такое предположение может выглядеть тем более логичным, если вспомнить, что из послания Ермолая к Ивану Грозному («Моление к царю») известно, что по поручению митрополита Макария им были написаны 3 сочинения — «три вещи от древних драги»,⁸⁵ т. е., по-видимому, тексты агиографического характера, созданные специально для готовящихся канонизаций на соборах 1547—1549 гг.⁸⁶ Два из них достоверно определены — это «Повесть о Петре и Февронии» и «Повесть о рязанском епископе Василии». Вопрос же о третьем сочинении до сих пор вызывает споры.⁸⁷ Кажется вполне закономерным предположить, что создание всех трех сочинений о муромских подвижниках могло быть поручено митрополитом Макарием одному и тому же автору.⁸⁸ В ответ на возможный вопрос о том, почему жития муромских святых были «заказаны» псковичу Ермолаю, можно напомнить, что в научной литературе отмечено существование некоей связи между культом муромских святых и Псковом,⁸⁹ на что в свое время обратили внимание Н. И. Серебрянский⁹⁰ и В. Ф. Ржига.⁹¹

И еще одно соображение: в соответствии с принятой в науке точкой зрения Житие Константина Муромского было составлено уже после собора 1547 г., на котором муромскому князю с сыновьями было установлено местное почитание.⁹² Однако, как известно, для причтения к лику святых при канонизации требовалось «полагать на соборе» «каноны новых чудотворцов и *жития* их и чудеса».⁹³ В случае же, если «готовые жития» еще не существовали, на собор «представляемы были <...>, по крайней мере, какие-либо сведения»⁹⁴ о канонизируе-

⁸⁵ Цит. по: Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 327.

⁸⁶ Следует заметить, что не все муромские подвижники были причтены к лику святых на макариевских соборах (это Петр и Феврония Муромские и князь Константин с сыновьями Михаилом и Феодором). Местная же канонизация епископа Василия была осуществлена позднее — не ранее 1609 г., когда в Борисоглебском соборе Переяславля-Рязанского были обретыены его мощи. См. об этом: Вагнер Г. К. Повесть о рязанском епископе Василии и ее значение для ранней истории Переяславля-Рязанского // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 169.

⁸⁷ См. об этом: Змиин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 122—123; Повесть о Петре и Февронии. С. 76—78; Дмитриева Р. П. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный). С. 221; и др.

⁸⁸ Это же соображение в качестве логического довода в пользу возможной атрибуции Жития Константина Муромского Ермолаю-Еразму высказывает и В. К. Зиборов (см.: Зиборов В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. С. 64—65). Однако приведенные исследователем аргументы, как представляется, не являются достаточными для того, чтобы высказанная гипотеза звучала обоснованно. На наш взгляд, ни одна из известных редакций Жития Константина Муромского в том виде, в каком они дошли до нас, не может быть приписываема перу Ермолая-Еразма.

⁸⁹ Это предположение строится на сведениях, содержащихся в самом Житии Константина Муромского: в трех из четырех известных его редакций рассказывается о том, что святой Константин с чадами после своей смерти явились «того же града Муром на посаде нъкоему мужу богобоязнову именемъ Петру Псковитину» и повелели ему идти во град Псков, в соборную церковь Живоначальной Троицы, чтобы принести оттуда икону, стихиры и канон новоявленным муромским чудотворцам, — что Петр и совершил. Вопрос о том, почему икона, стихиры и канон муромским святым должны были находиться в Пскове, до сих пор не имеет однозначного ответа.

⁹⁰ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития... С. 246—247.

⁹¹ Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // ЛЗАК за 1923—1925 гг. Л., 1926. Вып. 33. С. 185. Отмечу, что В. К. Зиборов также отмечает это обстоятельство в качестве одного из доводов в пользу гипотезы о возможной атрибуции Жития князя Константина Ермолаю-Еразму (см.: Зиборов В. К. Домашнее прочтение Муромского сборника. С. 64).

⁹² См.: Дмитриева Р. П. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора. С. 286.

⁹³ См.: Стоглав. Казань, 1862. С. 44.

⁹⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1996. Кн. 4, ч. 1. С. 528, сноска 338.

мых подвижниках. Исходя из этого, можно сделать следующее заключение: если, как принято считать, к 1547 г. ни одна из известных сегодня редакций Жития князя Константина еще не существовала, следует предположить, что на собор был представлен некий неизвестный сегодня письменный текст о просветителе Муромской земли. К созданию этого несохранившегося текста, возможно, и мог иметь отношение Ермолай-Еразм. Так или иначе, представляется, что выявленная связь Похвального слова Константину Муромскому с именем Ермолая-Еразма должна непременно учитываться в дальнейших исследованиях, посвященных литературной истории жития муромского князя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ МУРОМСКОМУ

Основной текст: РГБ, ф. 304.1, № 800, л. 70—98 . . . . . Л
Разночтения: РНБ, Q.I.355, л. 1—58 об. . . . . Q

л. 70 МЪСЯЦА МАИЯ В 21 ДЕНЬ. ^{1,1} СЛОВО ПОХВАЛНО
СВЯТОМУ И РАВНУ АПОСТОЛОМЪ БЛАГОВЪРНОМУ КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ И ЧАДАМЪ ЕГО МИХАИЛУ И ФЕОДОРУ,
ПРОСВѢТИВШИМЪ² МУРОМЪ ГРАДЪ СВЯТЫМЪ КРЕЩЕНИЕМЪ //

л. 70 об. Благословень Господь Богъ Израилевъ, Богъ христианскъ³, яко посѣти и сотвори избавление людемъ своимъ и яко не презръ⁴ своихъ рукъ⁵ творения до конца погибнути идольскимъ⁶ омрачениемъ! Преже⁷ бо образы намъ прояви спасения, оправди древняго Израиля закономъ, послѣди же Сыномъ своимъ вся языки спасе Евагелиемъ и крещениемъ, введе во обновление пакибытия, в жизнь вѣчную.

л. 71 К нашему же славному и нарочитому в русстѣй странѣ граду Мурому посла вѣрнаго своего слугу, от благочестна корене прозябша и богосаждены цвѣти от-растивша, тезоименита великому, равну апостоломъ, первому въ православии возсиявшему⁸ греческому царю Константину⁹, — нашего, реку, государя самодержца Константина¹⁰ Светославича, от родства великаго князя Владимира, и двою чадъ его, Михаила и Феодора, иже от юности Христа возлюбивше всею душею и Пресвятую¹¹ Матерь его¹² Богородицу и поревноваша святымъ апостоломъ и прежнимъ благочестивымъ царемъ и княземъ: не точию бо сами, но и безчислены¹⁴ душа¹³ града Муром//ма научиша и наставиша в познание истинны¹⁴, еже вѣровати и служить и поклоняться в Троицы¹⁵ единому Богу, а идолы попраша и сокрушиша и безвести сотвориша.

Тѣмже соберитесь, муромстии началницы, в пречестную обитель Преславныя Богородица¹⁶, в нейже лежитъ честное наше¹⁷ неизчерпаемое сокровище¹⁸! Сидитесь, священноначалницы¹⁹ и весь причеть и градодержатели, купцы же и всенародное множество²⁰ и изо всея области²¹, села же и веси всея области Муромския, мужи и жены со младенцы!

^{1, а} Второе е в слове испр. из н.

^{1, 1} ² Житие благовѣрнаго князя Константина и чад его князя Михаила и князя Феодора, просвѣтивших. ³ христианскъ. ⁴⁻⁵ руку своею. ⁶ идольским. ⁷ Прежде. ⁸ восиявшему. ⁹ Константину. ¹⁰ Константина. ¹¹⁻¹² его Матерь. ¹³ души. ¹⁴ истины. ¹⁵ Троиць. ¹⁶ Богородицы. ¹⁷⁻¹⁸ сокровище неизчерпаемое. ¹⁹ священноначалницы. ²⁰⁻²¹ Нем.

И аще ли вопрошаете²² моя худости: «Повѣждь намъ, любимиче²³, почто ны созываеши во обитель Пресвятыя Богородица²⁴ честнаго ея Благовѣщения? Еда твориши пиршество велико ли вечерю, еда²⁵ юнца тучная²⁶ исколена суть, еда делви сладчайша меда начерпаны, еда чаши²⁷ златы и сребряны предложити намъ хошеши, еда²⁸ вино пьянственное износиши? Но сами вѣмы, яко зѣло скудни и убози мниси монастыря того: не имут сель, ни коихъ мирскихъ пристрастий! Чимъ ли хотят угостити нас — а сами // от нас требуютъ пища²⁹ и одѣяния и потребности нужная, тѣлу покрытия! Повѣждь намъ вскорѣ, скажи, не утай от нас, да не вотще будутъ труды наши! И что ли мзда будетъ сростания нашего во святую обитель сино?» л. 71 об.

Ни, братие моя, ни, господие мои! Не на плотное веселие созываю вы, но на духовное, не на земное пиршество, идѣже мяса и многообразныя яди предлагаются, яже входятъ во уста, а в сердце не вмѣщается и афедрономъ исходит и мотыло именуется; ни вино, ни медъ, гортань веселящее³⁰, а умъ омрачающее³¹ и в дѣтородный удъ изливающаяся³² и потомъ смрадомъ воняюще. Но созываю вы на трапезу духовную, на нейже предлѣжитъ Агнецъ³³ Божий, очищая всемирныя грѣхи!

Призываю вы в наслаждение хлѣба насущнаго, с небесе снесеннаго, хлѣба аггельскаго, человекъ ядомаго в наслаждение; брашна, посланнаго³⁴ намъ от Бога до обилия, еже лѣжитъ в книжныхъ сокровищихъ³⁵, имѣже питаются³⁶ душа наша³⁷, а егоже // душа³⁸ не вкусит хлѣба сего, гладна бывает и на умертвие ума л. 72 приближается, — хлѣба, о немже рече Господь в Благовѣстии Сына Громовнаго: «Азъ есмь хлѣбъ, с небесе сшедый»³⁹. Да аще кто ясть хлѣба сего, живъ будет в вѣки!».

И пития упиемся от обилия Дома Божия, и потокомъ пища⁴⁰ своя⁴¹ напоить насъ⁴², да и от нашего чрева потекутъ рѣки воды животныя, церкви бо носит чашу⁴³ премудрости и пиво жизни, от неяже пиющей⁴⁴ наслаждаются и хвалятъ благочестия⁴⁵ велие таинство⁴⁶!

Что же по сихъ да сотворимъ, братие, вкупѣ собравшеся? Единогласно и едиными усты да хвалимъ убо и прославимъ Христа Бога нашего, хвалимаго безпрестани от аггелъ, и поклонимся ему, емуже⁴⁷ безпрестани кланяются херувими и серафими, яко призрѣ на люди своя, и не посоль, ни вѣстникъ, но самъ спасе ны, не привидѣниемъ пришед на землю, но истинно, пострадавъ за ны плотию и до гроба и с собою воскресивъ ны.

К живущимъ⁴⁷ бо⁴⁸ на земли человекѣмъ⁴⁹ в плоть // одѣваясь прииде, к сущим л. 72 об. же во адѣ распятемъ и в гробѣ положениемъ сниде, да обои, живии и мертвии, познаютъ свое посѣщение и разумѣютъ Божие прихождение, яко есть живымъ и мертвымъ⁵⁰ крѣпокъ и силенъ Богъ.

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Той единъ творяй чудеса, давый законъ во образ истиннѣй Благодати, да обыкнут в немъ человекъцы от идолъ многобожия укланятися и во единаго Бога вѣровати, да яко скверненъ сосудъ человекство, помовено водою, закономъ и обрѣзаниемъ, приметъ млеко Благодати и крещения.

Законъ бо — предтеча и слуга будущему вѣку нетлѣния, яко законъ привождаше ко благодатному крещению взаконенныя, крещение же препущая сыны

⁶ Испр. по Q, в ркп. ему.

²² вопрошаете. ²³ любимиче. ²⁴ Богородицы. ²⁵⁻²⁶ юнца тучная. ²⁷ чаши. ²⁸ егда (г *вписано позднее той же рукой*). ²⁹ пиши. ³⁰ веселяшо. ³¹ омрачаюшо. ³² изливаюшся. ³³ Агнецъ. ³⁴ посланнаго. ³⁵ сокровищах. ³⁶⁻³⁷ душа наша. ³⁸ душа. ³⁹ сошедый. ⁴⁰ пишы. ⁴¹⁻⁴² насъ напоит. ⁴³ чашно. ⁴⁴ пиюши. ⁴⁵⁻⁴⁶ таинство велие. ⁴⁷ живущимъ. ⁴⁸⁻⁴⁹ человекѣмъ на земли. ⁵⁰ мертвымъ.

своя на вѣчную жизнь. Моисий бо и пророцы о Христовѣ пришествии повѣдаху, Христось же и апостоли его о воскресении и о будущемъ вѣце.

Якоже древле Авраамъ два сына имѣ, единого от рабы, а другаго от свободныя. И видѣ свободная сына своего, играюща с сыномъ работныя, и яко преоби//дѣ работный свободнаго. И воскрича⁵¹ свободная к своему супружнику: «От жени рабу и сына ея, не имат бо наслѣдїя рабичищъ с сыномъ свободныя!».

По тому же образу русская земля просвѣтїся преже в Киевѣ святымъ крещениемъ от честнаго Владимира, а в нашемъ градѣ Муроме кумиротслужения прелесть обладаше и со истинною Благодатию не точию играше, но и борящеся много лѣтъ и християнстей вѣре посмихашеся⁵² и поругашеся, и многи рати кроволитныя между ими сраждахуся. Аще бо и великий равноапостольный⁵³ Владимиръ отдѣли град Муромъ во одержание сыну своему святому Глѣбови⁵⁴, но не возможе той отвратити поганые люди от идольскаго⁵⁵ омрачения: немнога бо лѣта пребывшу ему ту при отцы и младу сущу заколену от братоубийца⁵⁶.

А в градѣ семь, якоже повѣдаху предкове наши, живяху челоувѣцы погани, мнозии различни⁵⁷ языцы, зли суще. И град сей славенъ бѣ в русстей⁵⁸ земли в та времена, аще и нынѣ не таковъ нами видимъ есть, многимъ бо вре//менем прешедшим, от частонаходящия рати разорися нѣкакo и запустѣ, и пренесенъ⁸ бысть на ино мѣсто, и поставленъ идѣже и нынѣ стоить.

Видѣвши же благодать крещения, сыны своя, сущая⁵⁹ в Киевѣ и во иныхъ градѣхъ, яже породи в купѣли водою и Духомъ, с рабыниными дѣтьми не играюща, но рати злы и кровопролития безчислена содѣвающа и от поганыхъ немалу обиду приемлющих⁶⁰, — о семь тяжко си вмѣни и воскрича к праведному судии, Царю Небесному: «От жени многобожие идольское⁶¹ от великаго и славнаго града Мурома и прожени от него духи нечистыя⁶², бѣсы лукавыя, и расточи я внѣ странъ в бездну преисподнюю⁶³! Но аще, Господи, и помолятъ тя, якоже древле в Гадаринстей странѣ, но нынѣ, Владыко, не послушай молбы ихъ, не даждь имъ ни над свинїями владѣнїя, но прожени ихъ безвѣсти! Кое бо причастие стѣню со истинною⁶⁴, или кая часть свѣту ко тмѣ, ли кое сложение // Церкви Божии со идолы, ли кое содружество християномъ с некрещеными?».

Тако же и Церкви Кафолическая возопи к Богу, глаголющи:

«Помилуй мя, Христе Челоувѣколюбче, обручивый мя от языкъ невѣсту себѣ!

Пошадїи 'люди своя', Владыко, а моя чада, в бани обновления порожденныя!

Спаси стадо свое, пастьрю добрый, яко люте азъ, Церкви твоя, колеблюся⁶⁵: от невѣрныхъ злѣ укаряются и закаляются чада моя — от идолопоклонников, изверговъ Агариныхъ, живущихъ в велицемъ Муромѣ!

Ущедри рабы своя, яже и чада себѣ призываеши⁶⁶, сыны благодатныя, християны правовѣрныя, яко прочее умалются и наполняются уничижения!

Видѣ нужду — и сотвори челоувѣколюбие!

Видѣ наготу — и даруй одѣяние!

Видѣ рыдание — и сотвори щедроты!

„Довлѣетъ, Владыко, молимся, а не пререкуемъ“, — молятъ тя чада моя, — „умилися, деспото“, — припадають, — „умоленъ буди, благоутробне, да не до конца прогнѣваешися, да не зѣло отринешї нас, да ненамнозѣ отступиши от нас!“».

⁸ После слова пренесенъ в ркп. следует полужатерная буква. Г—Г Восстановлено по Q, в ркп. пропуск.

⁵¹воскрича. ⁵²посмѣхашеся. ⁵³равноапостольный. ⁵⁴Глѣбу. ⁵⁵идольскаго. ⁵⁶братоубийцы. ⁵⁷различни. ⁵⁸рустей. ⁵⁹сущая. ⁶⁰приемлющихъ. ⁶¹идольское. ⁶²После слова вписан союз и той же рукой. ⁶³преисподнюю. ⁶⁴истиною. ⁶⁵колеблются. ⁶⁶прозываетеши.

Способство//ва же Церковней молитвъ и святыи Аггелъ⁶⁷ Божий, преданыи ^{л. 74 об.} великому граду Мурому на соблюдение^а в начале основания града того: аще и некрещени бѣху людие, но и невѣрнии гради имут кождо по единому аггелу⁶⁸ от Бога во всемъ градѣ. Христианомъ убо единъ аггелъ⁶⁹ каждому человѣку дасться⁷⁰ от Бога, на невѣрныя же на коемъждо⁷¹ всенаслѣдовании языкъ единъ ключается, по Боговидцу Моисею: «Постави, — рече, — предѣлы языкомъ по числу аггелъ⁷² Божиихъ»; по великому же Златоусту, иже на пияницы в Словѣ: «И поганыя, — рече, — снабдит Богъ, а пияныхъ ненавидит».

Сей же Божественный Аггелъ⁷³ единъ пребывая в невѣрномъ градѣ, а в граде Киевѣ безчислени аггели⁷⁴ послани быша от Бога, взавидѣ клеветомъ своимъ, в соборней церкви вкупѣ со христианы веселящимся^е и Бога славящимъ, свобождыша* ихъ от работы идольския⁷⁵ и представляша свободны своему Отцу, по великому Псаломнику: «Ту, — рече, — возвеселимся о немъ!». Гдѣ убо // явѣ, яко в велицей Церкви, идѣже Отецъ славимъ есть и Сынъ поклоняемъ⁷⁶ ^{л. 75} и Духъ Святыи воспѣваемъ, и поклоняемо⁷⁷ присно и воспѣваемое недомыслимое воплощение Слова Божия, и неизреченое⁷⁸ рождество его от святыя Дѣвицы⁷⁹, и пресвятое богоявление, и преславныя страсти, и спасительная⁸⁰ крестомъ смерть, и пресвѣтлое боголѣпное его воскресение; идѣже источникъ исцѣления приснотечеть — не яко овчяя купѣль, иже в пяти притворехъ на кождо лѣто одинаго цѣляше, но на кийждо день, аще же хощещи — и на всякъ часъ подаеть исцѣления, не иже же предваривый единъ точию по возмущении аггеловѣ⁸¹ приимаше цѣлбу, но вси, аще и послѣди пришедшей⁸², токмо не вѣроу кто послѣдний будетъ!

Сия видя, приставникъ и хранитель Муромский Аггелъ⁸³ Божий зжаливъ си, видя овца⁸⁴ своя, во тмѣ идольстей⁸⁵ гибнуца и скверными сквары бѣсовскихъ⁸⁶ жертвъ воздухъ оскверняюща⁸⁷, и землю погаными кровьями⁸⁸ скотскими, закалаемыми кумиромъ, напояему, вкупѣ со христианскою⁸⁹ Церковию // матери ^{л. 75 об.} градом, богоспасенаго Киева, к Богу возопи: «Доколе пребуду в некрещеномъ⁹⁰ семь граде? Не терплю бо, Господи, имени твоему от нихъ уничижаему! Но прожени крестомъ своимъ прящихся со мною бѣсовъ и разруши немощное ихъ гордое шатание и обрати люди сия в познание твое: яже в Столпотворение разточилъ⁹¹ еси — тыя нынѣ собери, отверженыя помилуй, преданыя возврати, заточеныя паки помяни, паки премѣнися, да не помянеши людемъ симъ беззакония, яко заблудиша в далняя⁹² страны, — и апостоли твои не доидоша града сего, и самодержавный Владимиръ не просвѣти его! Ждетъ бо посѣщения от тебе свыше, ждетъ от тебе благаго даяния, ждетъ от тебе дара свершенаго, еже сходитъ свыше от тебе, Отца свѣтомъ, ждетъ своего просвѣтителя преже славный град и великий, не хоцеть от иныхъ меншихъ обмовения, но от твоего самоизбраннаго посланника, тезоименита Констан//тину⁹³ Великому, отрасли и подобника славн ^{л. 76}оу Василию, русскому просвѣтителю! Егоже послы, Владыко, вскорѣ, послы немедленно, послы незаконсвая, да просвѣтит темныя и наставитъ на свѣтъ покаяния и совокупить Муромъ с Киевомъ обоя воедино, да разумѣютъ, колико можетъ православныхъ вѣра — и вкупѣ славимо будетъ имя твое!».

^а Последняя часть слова (-ние) написана той же рукой на поле, видимо, позднее. ^е Второе е в слове испр. из л. * В слове -бо- дописано той же рукой поверх строки.

67 Ангелъ. 68 ангелу. 69 ангель. 70 дастся. 71 коемъждо. 72 ангель. 73 Ангель. 74 ангели. 75 идольския. 76 поклоняемъ. 77 поклоняемо. 78 неизреченное. 79 Дѣвицы. 80 спасительная. 81 ангеловѣ. 82 пришедшии. 83 Ангель. 84 овцы. 85 идолстѣй. 86 бѣсовскихъ. 87 оскверняюща. 88 кровми. 89 христианскою. 90 некрещеннѣмъ. 91 расточил. 92 далняя. 93 Константину.

И возревнова Господь на люди своя и помяну обътъ свой, еже: «Соберу языки моя — и они прославят мя со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, и азъ дарую имъ животь вѣчный!»; и паки: «Соберу сотрєня и отриновенья прииму³, и положу сотрєня во останокъ и отриновенья въ⁴ языкъ великъ» и прочая.

И воспали Господь сердце благовѣрному князю Константину⁹⁵ Духомъ Святымъ, и вселися во нь благодать духовная, — слышавъ бо о граде семь велицѣ⁹⁶ и преславнѣ⁹⁷, и множество людии⁹⁸ живущихъ в немъ, и богатствомъ и всякимъ обилиемъ кипящема⁹⁹, сирѣчь лѣсы пчелными и рѣками и езеры рыбными, и пажитимъ сѣножатными, и в лѣсахъ звѣрми, от ихже кожъ господарския¹⁰⁰ ихъ кожухи^{11,1} учре//ждаются; всего же² болши³ и всему главизна — поля хлѣбородныя, от негоже безкровная жертва Богу приносится и во святей соборней⁴ апостольстей церкви на святемъ жертвеницѣ предложимый хлѣбъ в тѣло Христово претворяется, и паки самодержцы и вси людие от тогоже насыщаются.

И начат просити у отца своего града сего во удѣль себѣ, не точию бо хотя в немъ господствовати, елико надѣяшеса о Бозѣ обратити я от идольския⁵ лстыи⁶ и просветити святымъ крещениемъ омраченныя⁷ люди тмою кумиробѣсїа. И приложися ему желание к желанию, яко елень палимъ на источники водныя, внимае бо слово апостольское, иже в Соборныхъ почитаемо: «Аще кто обратит грѣшника от заблужения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грѣховъ».

Сие слово присно во умѣ обнося, глаголаше: «Аще толика мзда лѣжит спасшему единаго грѣшника, колику азъ мзду и коликъ вѣнецъ прииму, аще, Богу ми помогающе, то//лико множество душъ⁸ безчислено от невѣрия в вѣру претворю, и колику честь и славу получу⁹ от Бога на земли и на Небеси, в животь и по смерти?».

Сия присно помышляя, моляше отца своего собою и боляры отдѣлитися ему в той градъ, но невскорѣ получаетъ прошение, не послабляше бо ему родитель, да не убиенъ или прогнанъ будет от невѣрныхъ людии¹⁰. Онъ же, аки левъ дерзая готовъ на ловъ или скимень обитати уповая в¹¹ скровищихъ града того и аки магнитъ надѣяся вся привлеци к себѣ, — и тако сподвиже на мольбу¹² митрополита, матере градомъ, и со иже о немъ бѣлообразующагося всеосвященнаго¹³ пречестнаго собора молит, просит, припадает, отца самодержца¹⁴ ногамъ касается, на колѣну падаетъ, слезы проливает, безжертльными вопиеть въздыхании, вредъ обавляетъ врачу, еже не господствовать градомъ желаетъ, но обращения ихъ ради в правую вѣру; просить пластыря — не масла, ни вина, ни былия врачевска, ни обязания, но отдѣления со благословениемъ отчимъ и со архи//ерейскою молитвою.

И тако, умилившуся отцу, даруетъ прошение, встаетъ¹⁵ со престола, въздаеть благодарение всесилному Богу, вдохнувшему во нь благодать Святаго Духа, и, възбѣстривша его на толико тцание и на толико Божественное слугование, въздвизает валяющагося на земли и лобзающаго нозѣ, въздвизаетъ своима рукама от земля¹⁶, цѣлуеть во уста, посаждаетъ сопрестольна себѣ, молитъ митрополита со освященнымъ¹⁷ соборомъ сотворити молебная и помазати Константина¹⁸ в самодержество¹⁹ славному граду Мурому; вдаетъ ему Божественныя ико-

³ Буква р в слове вписана поверх строки.

⁹⁴ во. ⁹⁵ Константину. ⁹⁶ велицѣм. ⁹⁷ преславнѣм. ⁹⁸ людии. ⁹⁹ кипящемъ. ¹⁰⁰ господарския.

^{11,1} кожухи. ² Нет. ³ болши. ⁴ Доб. и. ⁵ идольския. ⁶ лсти. ⁷ омраченныя. ⁸ душъ. ⁹ получю. ¹⁰ людии. ¹¹ во. ¹² мольбу. ¹³ всеосвященнаго. ¹⁴ самодержца. ¹⁵ востает. ¹⁶ земли. ¹⁷ освященнымъ. ¹⁸ Константина. ¹⁹ самодержество.

ны, и святыя сосуды, и книги, и вся церковная строения, и от боляръ и воевод и воинъ доволно, и стѣнобитная оружия на прятие града.

Посылаеть же с нимъ и преосвященный²⁰ митрополить, и²¹ от своего собора епископа, и архимарита, и игумена, и протопопа, и презвитеры, и дияконы, и прочая²² причетники, елико ихъ доволно // бѣ на просвещение и на учение людемъ града того. И тако с великою честью провождение²³ творять ему, миръ и благословение даруютъ и молити²⁴ за нь Бога²⁵ и во всемъ помагати²⁶ ему общаються.

Благовѣрный же князь Константинъ²⁷, получивъ прощение и благословение, споемлет с собою княгиню свою Ирину и два сына своя, Михаила и Феодора, и боляръ и воевод и вся *воя*²⁸ и ²⁸вся люди²⁹, отдѣленыя ему, со женами ихъ и дѣтми и со всеми ихъ имѣнии, с великою радостию касается путному шествию, во всемъ надѣяся на Бога; просить свѣше помощи, вопиеть к Зижителю³⁰ со дерзновениемъ: «Не предаждь беззаконнымъ³¹ раба твоего, но подаждь ми крѣпость разорити и прогнати безбожное шатание!»; имѣеть въ души своей воду живу пребывающую, мутныя потоки хочеть изсушити³² и быти побѣдоносець изрядень и Вышняго Града граждань, и бѣсовскую леть разорити, и вѣнецъ от вышняго Владыки прияти.

Пред собою посылаетъ первороднаго своего агнца³³, // незлобиваго и кроткаго, и послушливаго сына отцу и любимаго пред лицемъ матернимъ, христоролюбца Михаила с немноземи людьми, еже увѣщевати невѣрныя в покорение отцу³⁴ своему; общеваетъ имъ дары и честь, и отчины, и достояния, и оброки легкия. И прочая повелѣ глаголати словеса мирная, хотя ихъ привлещи к себѣ миромъ без кровопролития.

Но безбожнии людие яростию разпыхаются³⁴ и гордостию омрачуются, со вѣтъ золь совѣщевашу, глаголюще: «Сей есть наслѣдник. Приидите³⁵, убиемъ его, да наше будетъ достояние». И совѣщавше³⁶ лестию, призваша³⁶ и в град мирнаго ради совѣщания, и тако убиша его и извергоша вонъ изъ града звѣремъ³⁷ и псомъ³⁸ и птицамъ на снѣдение. Но Богу сохраншу своего страстотерпца, ничтоже не прикоснуса телеси, но свѣтяшеса аки солнце и испущаше изъ себе велие благоухание.

Сами же невѣрнии в³⁹ граде затвердишася и готовяху оружия бранная. И абие приспѣ благо//вѣрный князь Константинъ⁴⁰ со множествомъ воинства⁴¹, и взя тѣло сына своего, и возопи горко к Богу, глаголя велиимъ гласомъ: «Суди, Господи, обидящая⁴² мя и возбрани борющимся со мною! Виждь агнца моего незлобиваго и птенца гнѣзда моего, заколена тебе ради, изливавшася да же до рабья образа и нас совознесшаго, — и ради крови сея отрока моего устави кровь войска моего, и гражданъ сихъ устраши, и предаждь я в руцѣ мои без кровопролитныя⁴³ брани!».

И тако ему малѣ помолившуся, нелѣтъ бо ему бѣ стати на молитвѣ, ни колѣну часто преклоняти, ни долгихъ прострети словес, понеже невѣрнии граждане изыдоша⁴³ стѣшно противу ему со многими козньми бранными, хотяще его прогнати и бездѣлна сотворити и в посмѣхъ и в поношение ввести. Но якоже Моисею молчашу при мори рече Богъ: «Что вопиеша ко мнѣ? Удари жезломъ в море и раздели е», — тако и сего скору молитву и кратки словеса услышавъ,

²⁰ Испр. по Q, в ркп. ошибочно своя. ²¹ Слово вписано поверх строки ²² В слове буква а испр. из е. ²³ Буква ы в слове правлена.

²⁰ преосвященный. ²¹ Нет. ²² прочия. ²³ прохождение. ^{24–25} Бога за нь. ²⁶ помогати. ²⁷ Константинъ. ^{28–29} люди вся. ³⁰ Зиждителю. ³¹ беззаконным. ³² иссушити. ³³ агнца. ³⁴ распыхахуся. ³⁵ Приидѣте. ³⁶ призвавше. ^{37–38} Нет. ³⁹ во. ⁴⁰ Констянтинъ. ⁴¹ воинства. ⁴² обидящая. ⁴³ изыдоша.

л. 79 об. вѣсть бо мысли наша⁴⁴ и прежде⁴⁵ прошения и готовь услышати с вѣрою молящихся, волю боящихся его творит и молитву ихъ послушает // и спасеть ихъ. И тако⁴⁶ осияетъ сердце его⁴⁷ свѣтомъ своимъ, охрабляетъ своего слугу вѣрнаго, сотворяетъ храбра и весела, забвение вводитъ смерти и изганяетъ страх изъ сердца его, наставляетъ на брань, аки на шипчаный цвѣтъ.

И тако блаженный⁴⁸, разумѣвъ в сердца своемъ посѣщение Вышняго⁴⁹, по скорби радость, по печали веселие, надѣется на Бога, извлекаетъ⁵⁰ мечь, прежде всѣхъ тщится к невѣрнымъ, укрѣпляетъ воя своя, умиленно вопиеть к ним, нехотящимъ вперед пустити его: «Азъ, братие, на пиршествах и на вечеряхъ и на брацѣхъ чаши многоцѣнна пития испиваю, и во всякомъ веселии азъ первенство приимаю. И нынѣ послабите ми, да прежде всѣхъ побѣду сотворю — или самъ буду побѣжден!».

л. 80 Невѣрнии же граждане, видѣвше храбрость и мужество его и устремление христианское⁵¹, Богу утрашившу ихъ, нападе бо на ня ужас и трепеть величествомъ мышца⁵² Божественныя. И абие вбѣгше во град, запрошася и въ//скоре послаша к нему с повинованиемъ. И по обычаю, сущему в то время, клятвами утвердившеся, прияша его во град с великою честию; оброки и дани даяти ему обѣщаваху, точию не хотяху прияти святаго крещения, — мерзко⁵³ бо видится грѣшнику благочестие и странно беззаконнымъ благозаконие, и едва муринъ в бѣльство⁵⁴ приходитъ. «Слово крестное, — рече Павелъ, — погибающимъ юродство, а спасаемымъ — сила Божия есть» и прочая. Но «буетъ Божие премудрие⁵⁵ челоувѣкъ и немощно Божие крѣпчае челоувѣкъ» и прочае⁵⁶.

л. 80 об. Благовѣрный же князь Константинъ⁵⁷, пришел во град с сыномъ своимъ Феодоромъ и со княгиною, и со епископомъ, и со освященнымъ⁵⁸ его соборомъ, и с⁵⁹ бояры и воины, и со всѣми дома ихъ, и сяде в⁶⁰ граде Муроме господствовать⁶¹ на столѣ, утвердився о Бозѣ надежею и укрѣпився безстрашиемъ, и вѣрою Христовою разбогатѣвъ, возможе о Господѣ в державѣ крѣпости его, облекся во вся оружия Божия, яко возмощи ему стати не точию х⁶² крови и плоти, но и противу козней дияволихъ неприязненныхъ, и к началомъ и властемъ, к миродержцемъ⁶³ темнымъ вѣка сего и духомъ злобѣ поднебеснымъ. // Сего ради взятъ вся оружия Божия, препоясавъ чресла своя истинно⁶⁴ и оболкѣсь⁶⁵ в броня правды, и обувъ нозе во уготование благовѣствованія⁶⁶ миру, над⁶⁶ всѣми же восприимъ щить вѣры, в немъже возможе вся козни вражия побѣдити, и мечь спасения приемъ — слово Божие.

И потомъ воздвиге церковь превелику и вельми⁶⁷ красну и чудну во имя пречестнаго и неизреченнаго, перваго и началнаго в праздницѣхъ, от вѣка утаенаго и аггелы⁶⁸ несвѣдомаго тайнства⁶⁹, еже и благовѣрный царь Иустиянъ⁷⁰ устави праздновати, — первый в праздницѣхъ и в первомъ мѣсяцѣ⁷¹, во нъже первородный отгнася мракъ и тма, в томъ бо мѣсяцѣ⁷² вся сотвори Богъ, якоже сказае⁷³ Евсевий⁷⁴ Памфиловъ и свидѣлствуютъ⁷⁵ и⁷⁶ дерева цвѣтуща. В томъ мѣсяцѣ и Христова страдания быша, в томъ и Адамъ созданъ бысть рукою Божию, в томъ Израиль море раздѣли и Пасху соверши, в томъ Ное изыде из⁷⁷ ковчега, в томъ и скрижали Моисей приять, в томъ и Христос Богъ из мертвых // л. 81 воскресе тридневно, в немъ и общая кончина и востание и Судъ будетъ.

^н Буква я в слове испр. из с.

⁴⁴ наша. ⁴⁵ прежде. ⁴⁶ ⁴⁷ сердце его осияетъ. ⁴⁸ блаженный. ⁴⁹ Вышняго. ⁵⁰ извлекает. ⁵¹ христианское. ⁵² мышцы. ⁵³ мерзко. ⁵⁴ бѣльство. ⁵⁵ премудрѣ. ⁵⁶ прочая. ⁵⁷ Константинъ. ⁵⁸ освященнымъ. ⁵⁹ з. ⁶⁰ во. ⁶¹ господствовать. ⁶² к. ⁶³ миродержцемъ. ⁶⁴ истинно. ⁶⁵ оболкся. ⁶⁶ надо. ⁶⁷ велми. ⁶⁸ аггелы. ⁶⁹ тайнства. ⁷⁰ Иустиян. ⁷¹ мѣсяцъ. ⁷² мѣсяцъ. ⁷³ сказует. ⁷⁴ Евсевий. ⁷⁵ свидѣлствуют. ⁷⁶ Нет. ⁷⁷ ис.

Мѣсяць же первый мартъ наричет, в немже бысть и первый в праздниѣхъ, еже и Гаврииль Богородицы⁷⁸ богомужнаго строения принесе благовѣщение. По-гречески же праздникъ той нарицается Евангелизмо панагия феотоке, по-русски же — Благовѣщение Святѣй Богородицы.

В того пераго праздника имя первый храмъ в⁷⁹ граде Муроме бысть созданъ благовѣрнымъ княземъ Константиномъ⁸⁰, в немже погребѣ многострадалное непорочнаго агньца тѣло, лозы неплодныя, класа несозрѣлаго, князя Михаила, Предтечи Муромскаго⁸¹ къ Богу, подобника святому Глѣбу, брату Борису, со псалмы и пѣсньми, и с подобающею честию, якоже уставиша святии отцы, по заповѣди святыхъ апостолъ, и воспѣша в память вѣчную, Христа величающе.

Невѣрнии же людие, видяще сия, дивляхуся⁸², еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребение: яко погрѣбаему сыну самодержъцеву⁸³ взнакъ на востокъ, а могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но равно со землею, ни трызница, ни дыни не дѣяху, ни битвы, ни ножекращения не творящеся⁸⁴, ни лицедрания, // ни плача *л. 81 об.* безмѣрнаго. И о томъ безумнии ругахуся, смиющеся⁸⁴, и⁸⁵ вопрошаху христианъ о томъ⁸⁶.

Они же имъ повѣдаху, яко си⁸⁷ есть уставъ святыхъ апостолъ, изложенъ бысть повелѣниемъ Святаго Духа и преданъ святымъ отцемъ, настолникомъ ихъ. А еже со свѣщцами прохождение — яко от темнаго сего жития ко истинному свѣту отходят⁸⁸, а на востокъ образомъ положение прообразуетъ будущее воскресение. И прочая⁸⁸ тайны христианския⁸⁹ открываху имъ, помалу влекуще я в разумъ истинный, аки на удицы лшение, истинно ухищряюще, да не от незапнаго⁹⁰ преложения без обращения погубятъ ихъ во тмѣ заблуждения, — вельми⁹¹ бо жестоцы бѣху людие града того, нимало не внимаху учению, ни к молению вѣрныхъ не приклоняху⁹² ушесъ своихъ.

И о семь блаженный⁹³ самодержецъ в велицей скорби и печали бѣ, присно в себѣ глаголаше: «Что мой животъ, что пребывание, что порфира, что скифетроносие, что злато, что бисерие? Вся ми сия тщета вмѣняются, аще не о//бращу *л. 82* людей⁹⁴ сихъ, подручныхъ ми, къ Богу моему! Како ли явлюся лицу его, что ли принесу в даръ, како хошу реши: „Се азъ и дѣти моя⁹⁵, яже ми даде Богъ“?».

И о семь безпрестани размысляше⁹⁶ и молбы и молитвы к Богу возсылалаше за люди сия, да обратитъ я на истиную⁹⁷ вѣру, и постъ жестокъ воспрятъ, и по вся нощи бдя в молитвахъ и слезныя источники⁹⁸ аки струя⁹⁹ от очию извождаше, хотя угасити вкоренившуюся огненую скраду невѣрия и лозу благовѣрия присадити в дивии дубравѣ.

И о семь ношными тайными молитвами Бога моляше, во дни же призывая нарочитыя градоначальники и с ними бесѣду¹⁰⁰ простирая на долги часы, в тисѣ кротости с разсуждениемъ уча и моля их отступити от лести¹¹¹,¹ дияволя и от тмы² невѣрия и прияти Христову истиную³ вѣру — вѣру апостольскую⁴, вѣру отеческую, вѣру православную, вѣру греческую, вѣру, аки свѣшу на свѣщницѣ сияющу, вѣру, отгоняющую тму беззаконную, — сказая имъ законъ и заповѣди и открывая смотрения тайны Христовы, повѣдая бы//вшая и настоящая и хотя- *л. 82 об.* щая быти: воскресение мертвымъ, и праведный Суд нелицемѣрный, и воздаяние комуждо по дѣломъ: праведнымъ — покой и радость и веселие неизреченое⁵,

⁸⁰ В слове -ся дописано позднее новейшим почерком. ¹¹ В ркп. имеет место писцовая правка: слово отходят написано той же рукой в виде глоссы на левом поле, в то время как в строке читается идоша.

⁷⁸ Богородицѣ. ⁷⁹ во. ⁸⁰ Константином. ⁸¹ Муромскаго. ⁸² самодержцеву. ⁸³ творящеся. ⁸⁴ смѣющеся. ⁸⁵–⁸⁶ вопрошаху о том христианъ. ⁸⁷ сии. ⁸⁸ прочия. ⁸⁹ христианския. ⁹⁰ запнаго. ⁹¹ велми. ⁹² приклоняху. ⁹³ блаженный. ⁹⁴ людей. ⁹⁵ мои. ⁹⁶ размышляше. ⁹⁷ истинную. ⁹⁸ источники. ⁹⁹ струи. ¹⁰⁰ бесѣды.

¹¹¹,¹ лсти. ² тмы. ³ истинную. ⁴ апостольскую. ⁵ неизреченное.

всѣмъ же невѣрнымъ и беззаконнымъ, неомовенымъ⁶ водою и Духомъ во святей купѣли крещения, — огнено мучение и вѣчно постыдѣние.

И тако и ина многа простирая словеса — овогда ласкою и любовию, и дары многими, и дани и оброки легкая обѣщевая имъ, и лготы на многа времена изрицаше имъ, дабы ихъ привлещи во крещение; а иногда муками и ранами претяше имъ — по апостолу, глаголющу в Соборных, Июды, брата Ияковля, сродна по плоти Господу: «Овѣхъ, — рече, — милуйте разсуждающе^{р,7}, овѣхъ же страхомъ спасайте, от огня восхищающе».

Но жестоцы бяху челоуѣцы града того, никакоже о семь повинушася, ни слышати не хотяху учения, но мерзость вмѣняху благочестие; не хотяху омытися л. 83 от черноты, ни прозрѣти к свѣту истинны⁸, но помрачишася // тмою невѣрия и углѣбоша в пагубѣ, юже сотвориша, и в сѣти, юже скрыша, увязе нога ихъ. Многажды бо и сами втайнѣ совѣтъ творяху, еже бы убити самодержавнаго, ли выгнати изъ града, но совѣтъ ихъ разоряше Господь, яко со блаженным⁹ бяхе Богъ: егда бо прихождаху пред лице княже, руцѣ ихъ задержажуся и уста не отверзахуся и не можаху отвѣшати противна словеси, — Богъ бо соблюдаше слугу своего невидимую и всесилною десницею, молитва бо его возмаше¹⁰ паче, якоже Моисею, не хотящу ити во Египетъ медленозычя ради, и рече к нему Богъ: «Иди, — рече, — не сомняся пред лице царево, сотворю бо тя яко бога фараону», еже и бысть, — тако и сего блаженнаго¹¹ сотвори Господь граду Мурому и окрестнымъ его истинаго¹² учителя и со властью апостола, и прилѣжнаго пастыря, а не наемника, не устраши бо ся сверѣпныхъ зубовъ волчьихъ¹³ скрежещущих, ни зияния душегубца¹⁴ змия, но аки истовый храборникъ противу ста гордаго Велиара и побѣди его вѣрнымъ мечемъ, еже есть словом Божиимъ, безпрестани бо моляше Бога с при//шедшимъ с нимъ епископомъ и игуменомъ и со иереи и дьяконы¹⁵, и молебная пѣния свершаша по вся дни, вжда бо людемъ своимъ спасения, якоже елень палимъ желаетъ на источники водныя.

Видя же Господь вѣру его и покори ему вся люди градския и сельския¹⁶ и окрестъ града живущая¹⁷, провидѣ бо Христос Богъ добродѣтель его и призрѣ на нь милостию и щедротами с Небесе святаго своего, с готоваго жилища своего призрѣ на вся люди града своего и совокупи во единомыслие сердца ихъ и разумѣ вся дѣла ихъ. Очи бо Господни — на боящаяся¹⁸ его и уповающая¹⁹ на милость его избавити от вѣчныя муки душа²⁰ ихъ и препитати ихъ во глад — не хлѣбный, но невѣрный — не чювственнымъ брашномъ, но словомъ вѣры и крещения; и волю боящихся его творить и молитву ихъ слушаетъ и спасет ихъ. Самъ бо обѣщаша просящимъ даяти, и ищущимъ обрѣтати, и толкушимъ отверзати, и вѣрующимъ и крестящимся спасенымъ быти, а невѣрнымъ осудитися; не л. 84 точно же словомъ обѣща, но и знамени/емъ послѣдовати симъ, еже именемъ Христовымъ бѣсы изгоняти, и языки новыми глаголати, и змия взимати, и от смертоноснаго пития напоенымъ²¹ не вредитися, и прочая.

Во единъ убо от дний собращася вси невѣрнии от мала и до велика во град Муромъ и единомыслено совѣщаша совѣтъ лукавъ и безбожными своими клятвами закляшася, еже по бесерменски «шертъ» глаголема, еже убити святаго, ли выгнати изъ града. Но кто изглаголетъ силы Господня, ли кто исповѣсть преславная чюдеса его, яже выше суть исповѣдания? Поистиннѣ²² неложно пишет апостоль: «Идѣже умножися грѣхъ, преизъобилова²³ благодать»; Исаия же гла-

^р В слове -зсу- написано по верх строки.

⁶ неомовенымъ. ⁷ разсужающе. ⁸ истинны. ⁹ блаженнымъ. ¹⁰ возмаше. ¹¹ блаженнаго. ¹² истиннаго. ¹³ волчьихъ. ¹⁴ душегубнаго. ¹⁵ дьяконы. ¹⁶ сельския. ¹⁷ живущия. ¹⁸ боящаяся. ¹⁹ уповающыя. ²⁰ душа. ²¹ Доб. быти и. ²² Поистиннѣ. ²³ преизобилова.

голет: «Иже совѣтъ совѣщаете неправеденъ, разорить и Господь, и слово, еже аще возглаголете простымъ на соблазнь, не имать в вас пребыти». К намъ же, вѣрнымъ, глаголетъ, утѣшая и охрабряя и дерзости наполняя: «Страха ихъ не убойтеся, ни ужасайтеся, ниже соблажняйтеся о вѣре, ниже смущайтеся в сомнѣнии, яко с нами Богъ, егоже святите в сердцыхъ вашихъ и того единого²⁴ бойтеся, и той будет ти во освящение, и спасемся его ради» и прочая.

Сие писаное сбы//сться²⁵ и нынѣ в родѣ нашемъ — повѣсть дивна и вещь преславна. Придоша бо вси к²⁶ двору княжу²⁷ со оружиемъ и дреколми и стаща²⁸ вси у вратъ. Видѣвше же вѣрнии людие, пришедшей²⁹ со святымъ, вельми³⁰ убоаяся и затвердичася в храмехъ своихъ, готовляху оружия бранная к борению спротивныхъ³¹. Благочестивый же князь Константин³² никакоже убоаяся, оградися силою крестною и помощию святыя Богородица³³, позна бо откровениемъ от радостныя совѣсти сердечныя³⁴, осѣненный Духомъ Святымъ, поминая приснопоминаемаго Моавию, царя Вавилонскаго, нареченаго³⁵ во святомъ крещении по-гречески «благодати»³⁶, по-словенски же Иоанна, егоже крести святой Феодоръ, епископъ Едесский, иже пострада самовольнѣ за вѣру православную от своихъ подручникъ, и какову славу и честь от Бога примъ в Небеснем Царствии. И сия помышляя, дерзая глаголаше к людемъ: «Си брань не к³⁷ крови, ни плоти, не убойтеся от убивающихъ тѣло, а души не могу//щихъ убити». И пойте к нимъ единъ, имѣя в рукахъ икону Пресвятыя Богородица³⁸ со превѣчнымъ Младенцемъ.

Видѣвше же невѣрнии людие икону Богородичню³⁹, сияющу аки солнце, и лице святого аки агельско⁴⁰, убоаяся вельми⁴¹ и, падше ниць⁴², быша аки мертви. Святой же князь возгласи велиимъ гласомъ, глаголя: «О братие моя драгая, встаните⁴³, не бойтеся, повѣждьте⁴⁴ ми, чесо ради сѣмо приидосте?». Они же, аки древний Валамъ, и не по своему хотѣнию едва возмогоша отвѣщати, и вси яко единѣми усты рекоша единогласно: «О милостивый господине нашъ княже, приидохомъ молити тя, яко да повелиши насъ крестити во имя Святыя Троица⁴⁵ и прияти в вѣру християнскую!».

Святой же князь, слышав сия, возрадовася радостию велию⁴⁶ зело и паде ниць пред образомъ Господнимъ на многъ час, велиимъ гласомъ благодарствую⁴⁷ Бога и Пречистую его Матерь и многи слезы от радости излия, яко и поможь ему⁴⁸ омочити слезами⁴⁹. Также и княгини⁵⁰ и сынъ его Феодоръ с освященным⁵¹ соборомъ и со всѣми людми похвалиша Бога и Пресвятую Богородицу, и подъяша самодержца⁵² от земля⁵³, // под руцѣ держажу, яко от зелнаго пощения вельми⁵⁴ изнемогшу ему. Но и очи его от слезныхъ источникъ опухли бѣста, преже⁵⁵ бо сего многи дни не ядый бяше и слезы безпрестани точаше, моляше Бога, рекшаго: «Никтоже может приити ко мнѣ, аще не Отець, пославый мя, привлечет его».

Вставшу⁵⁶ же ему от земля⁵⁷ и похвали Господа пред⁵⁸ всѣми, якоже рече Писание: «Первие начинаяй всяко дѣло благо, прослави Бога усты своими и потомъ да твориши начало дѣло⁵⁹», душа бо освящается вѣрою, а тѣло святится исповѣданьемъ и похвалениемъ Господнимъ. По сему повелѣ звонити в колокола и во вся древа и желѣза ясно и повелѣ епископу и игумену, иереомъ и диякономъ⁶⁰ молебная свершити. И заповѣда всѣмъ людемъ преже поститися по

²⁴ единого. ²⁵ збытся. ²⁶ ко. ²⁷ княжю. ²⁸ стаща. ²⁹ пришедши. ³⁰ велми. ³¹ сопротивных. ³² Константин. ³³ Богородицы. ³⁴ сердечныя. ³⁵ нареченнаго. ³⁶ «благодать». ³⁷ х. ³⁸ Богородицы. ³⁹ Богородичню. ⁴⁰ ангелско. ⁴¹ велми. ⁴² ниць. ⁴³ востаните. ⁴⁴ повѣждте. ⁴⁵ Троицы. ⁴⁶ велию. ⁴⁷ благодарствую. ⁴⁸⁻⁴⁹ слезами омочити. ⁵⁰ княгиня. ⁵¹ освященным. ⁵² самодержца. ⁵³ земли. ⁵⁴ велми. ⁵⁵ преже. ⁵⁶ Воставшу. ⁵⁷ земли. ⁵⁸ предо. ⁵⁹ дѣлу. ⁶⁰ диаконом.

силѣ, от мяс и млека и пития и от женѣ своихъ воздержатися, и потомъ прияти святое крещение. По свершении же пошения повелѣ въсѣмъ людемъ ити на рѣку глаголемую Оку. И тако вси людие с великою радостію течаху на рѣку со женами и дѣтми, // и всякъ возрастъ града того мужеска пола⁶¹ бродяху в рецѣ — овии до пояса, а инии до перси⁶², друзии же до выа⁶³. Священницы же, на брезѣ стояще⁶⁴, молитвы глаголаху оглашения и крещения. Жены же и дѣвица⁶⁵ крести на особнѣ мѣсте и младенцы, на руках матерей держимы.

И тако крестиша вся люди града того во имя Отца и Сына и Святаго Духа⁶⁶, радующеся и славяще Бога. Сему же бывшу, възгремѣ громъ с небесе страшно, яко поколебатися всему граду, и явишася луча⁶⁷ огнены страшны, пришествіе бо Параклитово осѣни ихъ. Епископъ же и священницы⁶⁸ мазаху ихъ хризмоу — чело, очи, уста, ноздри, уши, — и надѣша на ня вѣнца⁶⁹ червленые, на главы имѣ обязаха, на нихъже крестъ, и бѣлы ризы и ногавицы и сапоги, и даша всѣмъ⁷⁰ свѣща горяща⁷¹ в руцѣ и повелѣша ити в⁷² церковь. Самъ же благочестивый с⁷³ бояры своими послѣди вниде в церковь, и вшед, видѣ народы в церкви стояща и бѣлообразующася, инии же — около⁷⁴ церкви, множества бо ради не вси вмѣстишася въ святилище. И възиде на високо мѣсто, еже на то устроено, и повелѣ имѣ молчати. Сему же бывшу, и помолися Богу, глаголя сице.⁷⁵ //

л. 86 об. ^с «Боже, сотворивый небо и землю, призри на новопросвещенныя сия люди и даждь имѣ, Господи, увѣдети тя, истиннаго Бога, и утверди я в правой вѣре, и мнѣ, Господи, помози на противныя враги — и, надѣяся на твою державу, попру козни вражия». И обращае⁷⁶ к народу, рече велиимъ гласомъ и ослабленомъ лицемъ:

«Се Израиль новый, се языкъ святъ, очищенъ водою и Святымъ Духомъ! Се полкъ аггельский⁷⁷ свѣтитя, се наполняяя недостаточество! Красуйся и веселися, избранное стадо Христово! Сынове царствія⁷⁸, блажени есте, днесь порождени истиннымъ свѣтомъ Святыя Троица⁷⁹! Днесь взясте нетлѣнную одежду воскресения Христова, еяже Адамъ не снабдѣвъ погиге! Но вы, чадца, держаше и посяще⁷ сию нетлѣнную одежду, молло вы именовемъ Господа нашего Иисуса Христа: мужайтесе и крѣпитесе в вѣре вашей, да никоими сквернами не оскверните чистоты ваша свѣтлыя, и да не будетъ в васъ ветхаго челоуѣка ничтоже! Да л. 87 нетлѣнную сию и нескверную одежду соблюдше, причастницы будете оно//я радости и, свѣща чистыя в рукахъ имуще, чистоты и цѣломудрія соблюдите тѣлеса нескверна, да сподобитъ ны Богъ предстати престолу славы своея^у в день Страшнаго Суда!

Токмо блюдетесе пронырства, зависти, обиды, убоя, клеветы, разбоя, пьянства⁸⁰ и всякия нечистоты и похоти мира сего, растѣте же в любовь Господа нашего Иисуса Христа и мужайтесе силою Святаго Духа, нынѣ бо радуется о вас Отець и Сынъ и Святыи Духъ, нынѣ вся силы небесныя веселятесе, нынѣ ликъ апостольский^{ѣф. 81} радуется, нынѣ народи святыхъ играютъ, нынѣ свѣтятся праведныхъ дуси! Нынѣ пророкъ Давыдъ поетъ глаголя: „Приведутся Царю дѣвы по ней“, — сирѣчь церкви Богородицы дѣвственыхъ душа⁸². Нынѣ женихъ Христосъ двери Царства Небеснаго отверзаетъ вашего ради^у восхождения! Нынѣ и мы вси снидохомся⁸³ вкупѣ видети красную сию нетлѣнныхъ бракъ красоту и ве-

^с На левом поле против первой строки текста той же рукой написано слово «Мол(итва)». ¹ Испр. по Q, в ркп. ошибочно деруще. ^у Слово дописано на правом поле. ^ѣ В слове последняя буква правлена. ^х Слово восстановлено по Q, в ркп. пропуск.

⁶¹ полу. ⁶² персий. ⁶³ Доб. и вси погружахуса. ⁶⁴ стоящи. ⁶⁵ девицы. ⁶⁶ Доб. аминь. ⁶⁷ лучы. ⁶⁸ священницы. ⁶⁹ вѣнцы. ^{70–71} свѣщи горящи. ⁷² во. ⁷³ з. ⁷⁴ во. ⁷⁵ Доб. Молитва. ⁷⁶ обраща. ⁷⁷ ангельский. ⁷⁸ царствія. ⁷⁹ Троицы. ⁸⁰ пьянства. ⁸¹ апостольский. ⁸² душа. ⁸³ снидохомся.

легласных Давидовых пѣнии слышати, глаголющих: „Юноша и юноты, старцы со отроки да хвалят имя Господне!“.

Намъ же всѣмъ веселящимся, единъ плачет Дияволь, видя своя язвины раскопанъ, ль/стивый⁸⁴ лись, видя гнѣзда своя разрушены, иже с небесе спадшая лукавая птяшка, видя вас, безплотных житие приемша⁸⁵, — непостоин бо есть зло творити и лукавством⁸⁶ оболщати, вкладает мысли на совращение, абы⁸⁷ кого отвратити от своего обручения. Но не бойтеса прелести его, не может бо никоеяже пакости сотворити, точию в помысль стрѣляетъ. Намъ бо страж и противление оружия Божия помощь дана есть».

И ино много поучивъ, повелѣ епископу и священником⁸⁸ честными кресты благословити я. И сотворше молитву, радующеса и веселящеса вседушно, а не лестно.

Видѣвъ же самодержецъ вѣру людей⁸⁹ своихъ, яко вси единодушно приступиша ко истинному въ Троицы⁹⁰ славивому Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, и сотвори в той день пиръ великъ зело, яко всѣмъ людемъ быти у него, и довольно учреди я по три дни ядьми⁹¹ и питием, паче же духовнымъ поучениемъ, и многи дары раздая имъ: нарочитымъ села // и отчины, инымъ же и куны, инѣмъ — свиты и обувения, прочимъ же златницы и сребреницы и грамоты лготные, комуждо по чину и по достоянию противу родства и отчества. И заповѣда им ставити церкви в⁹² градъ и в селехъ, и монастыря⁹³ мужеския и женския, и тако с радостию отпусти я. И мнози вдаша дѣти своя в научение Божественому Писанию, мнози бо и мнишеский чинъ прияша.

И бѣ радость велика на небеси и на земли не о единомъ чловѣцѣ кающемся, но о безчисленных душахъ, яже просвѣти державный Константинъ⁹⁴ святымъ крещениемъ. Все бо людие града Мурома во единъ день прославиша Христа и вси единодушно возвеселишася, почестъ велику и покорение творяху самодержавному, свободителя благодарно нарицающе, яко избавльша ихъ от идольския⁹⁵ лъсти⁹⁶ и наставльша ихъ на пажить духовную.

И тако вѣра благодатная во всю область державы его распростресе⁹⁷, и безбожное озеро⁹⁸ исше, еваггельский⁹⁹ же источникъ наводнися и всю землю покры и до нас пролияся. Уже бо мы со всѣми християны славимъ Святую // Троицу, а некрещении молчат; Христокъ славимъ бываетъ, а бѣси кленоми; языци приведени, а жиды отринувени, якоже пророкъ Малахия рече: «Нѣсть ми хотѣния в сынохъ Израилевых и жертвъ от руку ихъ не примю, понеже от востокъ до запад имя мое славимо есть в странахъ». И Давыдъ глаголетъ: «Вся земля да поклонит ти ся и поет тя», и: «Господи, Господь нашъ, коль чудно имя твое во всей земли!».

Уже не идолослужители зовемся, но християне, не и еще безнадежни, но уповающе и в жизнь вѣчную.

Уже не капища сограждаемъ, но Христовы церкви¹⁰⁰ зиждемъ.

Уже не закалаемъ другъ друга бѣсомъ, но самъ Христось за ны закалаемъ бывае¹⁰¹ и дробимъ в жертву Богу Отцу.

Уже не жертвеня крови вкушающе погибаем, но Христовы пречистыя крове¹⁰² вкушающе спасаемся.

Вся бо страны благий Богъ помилова и нашего града не презрѣ: восхотѣ и спасе ны и в разумъ истинный приведе. Пустѣ бо и пресохши Муромъстей² зем-

¹⁰¹ *Испр. по Q, в ркп.* бываемъ.

⁸⁴ лстивый. ⁸⁵ приемша. ⁸⁶ лукавством. ⁸⁷ дабы. ⁸⁸ священником. ⁸⁹ людей. ⁹⁰ Троицѣ. ⁹¹ ядми. ⁹² во. ⁹³ монастыри. ⁹⁴ Константин. ⁹⁵ идольския. ⁹⁶ лсти. ⁹⁷ разпротресея. ⁹⁸ езеро. ⁹⁹ еваггельский. ¹⁰⁰ церкви. ¹⁰¹ крови. ¹⁰² Муромстѣй.

л. 89 ли суши³ — внезапно потече еваггельский источник⁴ и напои // всю землю нашу, по Исаину глаголу: «И будут безводная в блата, и в жадней земли источник воды будет».

И быхомъ преже⁵ слѣпи, не видяще истиннаго свѣта, но во лъсти⁶ беззакония блудяще, к сему же и глухи быхомъ, не слышаще спасенаго учения — и помилова насъ Создатель, возсия⁷ в нас свѣтъ разума, и познахомъ его, по пророчеству Амосова сына: «Тогда отверзутся слѣпныя очи и глухия уши услышат».

И храмяхомъ в похотѣхъ погибелных, сирѣчь бѣсомъ вослѣдовахом, и пути, ведушаго в жизнь, не вѣдохомъ, к сему же и языки гугнахомъ, моляще идола, а не Бога своего и Творца, — и посѣти насъ челоувѣколюбие Божие, уже бо не послѣдуемъ бѣсомъ, но ясно славимъ Христа Бога нашего, по пророку: «Скопитъ хромецъ аки елень и уяснится языкъ гугниваго».

Преже быхомъ яко слѣпи и подобни скотомъ, не разумѣюще десницы и шуйцы, земныхъ прилѣжахомъ, а о небесныхъ нимало пекушеся, — и посла к намъ Господь заповѣди, ведущая⁸ в жизнь вѣчную⁹, по Иосину речению: «И будет в день онъ, глаголетъ Господь, завѣщаю имъ завѣтъ со птицами небесными // и со звѣрами земными и рку не людемъ моимъ: „Людие мои вы“, и они отвѣщаютъ ми: „Господь Богъ нашъ ты еси“».

И тако, странни суще, людие Божии нарекохомся, и врази, сынове Божии нарекохомся.

Не хулимъ¹⁰ жидски⁹, но благословимъ хрестиянски¹⁰;

не распинаемъ Спаса, но руки к нему воздѣваемъ;

не ребра прободаемъ, но чисто приемъ нетлѣнный¹¹ источникъ;

не тридесат сребреникъ взимаемъ на немъ, но другъ друга и весь животъ предаемъ¹² тому;

не таимъ Воскресения, но во всѣхъ домѣхъ своихъ кричимъ: «Христосъ воскресе из мертвыхъ!»;

не лжемъ, яко украденъ, но вознесеса, идѣже Иисусъ¹¹ бѣ¹²;

не невѣруемъ, но с Петромъ ему глаголемъ: «Ты еси Христос, Сынъ Бога Живаго» и: «Господь нашъ и Богъ ты еси», с разбойникомъ¹³ вопиемъ: «Помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствии си!».

И тако, вѣру имуще к нему и святыхъ отецъ седми соборовъ предание держаще, молимъ Бога и еще послѣштити и направити на путь заповѣди его!

л. 90 Сбысть¹³ бо ся о насъ языцѣхъ реченое: «Открыетъ Господь мышцу // свою святую предъ всѣми языки»;

и паки: «Живу азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣтся¹⁴ Богу»;

и Исаино: «Всяка дебрь исполнится и всяка гора и холмъ смирится, и будут кривая в правая и острии в пути гладки, и явится слава Господня, и всяка плоть узрит спасение Бога нашего»;

и Даниилъ рече: «Вси языцы и людие и племена^{15,16} тому поработаютъ^{15,16}»;

и Давыдъ глаголетъ: «Да исповѣдятся тебѣ людие вси и возвеселятся!»;

и: «Вси языцы, восплещите¹⁷ руками и воскликните¹⁷ Богу гласомъ радости, яко Господь вышний страшень и царь велий по всей земли»;

⁴ Слово в ркп. правлено. ¹¹ В слове между и и м затерта лишняя буква. ¹² Испр. по Q, в ркп. нетлѣтний. ¹³ В слове м испр. из т. ¹⁴ Слово в ркп. правлено. ¹⁵⁻¹⁶ Испр. по источнику (Дан. 7:14), в JI и Q ошибочно ктому не работают. ¹⁷ Испр. по Q, в ркп. восплещате.

³ суще. ⁴ источник. ⁵ прежде. ⁶ лсти. ⁷ восия. ⁸ ведущия. ⁹ жидовски. ¹⁰ хрестиянски. ¹¹ Нет. ¹² Доб. первѣ со Отцем и Духомъ. ¹³ Збысть. ¹⁴ исповѣтся. ¹⁵⁻¹⁶ ктому не работают. ¹⁷ воскликните.

и помалѣ: «Пойте Богу нашему, пойте, яко царь всей земли Богъ, пойте разумно! Воцарися над языки Богъ!»;

и: «Вся земля да поклонится¹⁸ и поет тебѣ, да поет же имени твоему, Вышнии¹⁹!»;

и: «Хвалите Господа вси языцы и похвалите его вси людие!»;

и еще: «От востокъ и запад хвално имя Господне, и высокъ над всѣми языки Господь, над небеси слава его!»;

«По имени твоему, Боже, тако и хвала твоя на кончых земля»;

и: «Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упование всѣмъ концем // земля²⁰ и л. 90 об. сушимъ в мори далече»;

«Да познаемъ на земли путь твой, во всѣхъ языцѣхъ спасение твое!»;

«Царие земьстии²¹ и вси людие, князи и вси судии земьстии²², юноша²³ и дѣвы и старцы со юнотами да восхвалятъ имя Господне!»;

и Исаино: «Послушайте мя, людие мои, глаголетъ Господь, и царие ко мнѣ внушите²⁴, яко законъ отимется и отидеть и суд мой свѣтъ странамъ приближается скоро и правда моя и изыдетъ, яко свѣтъ, спасение мое; мене острови ждуть и на мыщю мою страны уповають».

Сим же тако от иже воистину от Бога прославленаго Константина²⁴ дастся²⁵ намъ иже к Богу ходатайством его и благодатию: днесъ бо Церкви ликуетъ, леть упразднися, бѣси смущаются, Дияволъ посрамися, нечестие возразися! Днесъ Константинъ²⁶ Церковь Небомъ сотвори и сего видимаго небесе краснѣйшу и толику, елико духовная от тѣлесныхъ суть честнѣйша, — не чувствовену бо солнцу подлѣжитъ, но во Христа одѣся, в незаходимое солнце; // не л. 91 звѣзды лестныя намъ предложи, ниже луну растушу и малѣющу, но благодать неоскудну дающую; не дождеродныя облаки, но учителя богословію; не землю жестокою, но душа²⁷ могущу врачевати!²⁸ Се же²⁹ черплеть не от моря, но от Божиихъ источникъ, грѣхи очищающихъ; не водныя источники³⁰, но рѣки цѣлебъ показа; не птичии гласы, но аггельская пѣния богословствует днесъ! Видите ли благодать, зрите ли вещь нову, не от лъсти³¹ изочте, ни от древния хитрости спасохомся, тѣмъ и древнимъ настоящая сравняемъ, единогласно с Павломъ рцемъ: «Древняя мимошла, и быша вся нова, и ³²всяко удивление в лѣпоту дастся³³».

О новыхъ и преславныхъ чудесъ, еже и чуднѣе, яко:

идѣже умножися грѣхъ — преизбилова благодать,

идѣже Сатанина гордыня — тамо Божественя цѣлбы,

идѣже бѣсовския жертвы — тамо християнския³⁴ церкви,

идѣже Дияволъ ликоствоваше — тамо Владыка явися,

идѣже нечистии дуси вогнѣждахуся — оттуду нынѣ отгоняются,

идѣже древняя дуплеватая почитаема бѣху — ту нынѣ кре//стная поклонения, л. 91 об.

идѣже водныя поники — ту нынѣ рѣки богословныя,

идѣже сваромъ злосмрадия — тамо нынѣ ливанная благовония!

Сим же всѣмъ по Бозѣ намъ виновенъ есть истиннаго винограда Христова воздѣланникъ и превѣчнаго Слова апостоль, достовѣрный слуга Христовъ Константинъ³⁵ и с чады своими, со свѣтилникомъ Михаиломъ и с нашимъ заступникомъ с Феодоромъ! Днесъ убо пѣти ихъ хоцемъ — не возмагаемъ же: толико же от достоинства остаемъ, елико они паче насъ усердствуют! Иже бо па-

¹⁸ В слове правлена буква ш.

¹⁸ поклонит ти ся. ¹⁹ Вышнии. ²⁰ земли. ²¹ земстие. ²² земстии. ²³ юноша. ²⁴ Константина. ²⁵ дастся. ²⁶ Константин. ²⁷ души. ²⁸⁻²⁹ Иже. ³⁰ источники. ³¹ лети. ³²⁻³³ влѣпоту всяко удивление дастся. ³⁴ християнская. ³⁵ Константинъ.

че человекъ пожившихъ како человекъцы по достоинству³⁶ почтут и паче же апостолы со властью, вселеннѣй похвалу, церквамъ сокровища³⁷, крестоносца, паче же богоносца?

Константинъ³⁸ — царемъ православнымъ оружие непобѣдимое, отрасли его — царствия³⁹ поборницы!

Константинъ⁴⁰ — воздѣланнымъ совоздѣланикъ⁴¹, сынове его — путникомъ наставницы!

Константинъ⁴² — плавающимъ кормчий⁴³, чада его — озлобленнымъ отмстители!

л. 92 Константинъ⁴⁴ с чады вкупѣ — лжи // обличителие, плавающимъ угѣха, крѣпкимъ благолѣпие^а, сирымъ предстатели, вдовамъ питание, в пучине влающимъ пристанище и в пустыняхъ скитающимся паства, болнымъ цѣлба, прибѣгающимъ просвещение, плѣннымъ свобода, паствамъ соблюдение, игуменомъ благословение, боримымъ стѣна, мучимымъ угѣха, алчущимъ питатель, нагимъ одежда, искушаемымъ мость, миру утвержение, бѣсомъ губители⁴⁵, невѣрнымъ разоритель, вѣрнымъ правитель, во плоти безплотныя враги побѣдиша и по преставлении от мира воистину ожиша, добляя благочестия вѣтвь, апостольския ревнителя, церквамъ утвержение, благовѣрия проповѣдникъ, царская⁴⁶ похвала!

Но грядите нынѣ и сами, блаженни⁴⁷, и слово ми даруйте на похваление вашего самодержавнаго благочестия начати слово, вся бо ваша чудна, вся ваша⁴⁸ красна, всяка церкви вами украсися, всяко царство⁴⁹ вами утвержается, вси идоли вами потреблени, вѣра християнская вами утвердися!

л. 92 об. О дивство преславныхъ чудес! Кими⁵⁰ словеса похвалю // блаженных⁵¹, кими⁵² хвалами изреку подвиги ихъ, кими⁵³ образы воспою чудеса ихъ? Разлучиша святыхъ тѣлеса со душами ихъ, но не раздѣлися от нею Христос, раздрася тѣла естество, но не разорися вѣра, обнажишася тѣлесныя кости — и сокровище сохранися: в гробѣ лежат вкупѣ и в мирѣ пребываютъ, вся посѣщаютъ, на небесѣхъ Христу предстоятъ — а сущихъ здѣ не отступаютъ никогдаже, тамо молятся — а здѣ с нами ликують, тамо служат — а здѣ чудодѣйствуютъ; успоша мощи — но проповѣдаютъ вѣщи, языкъ умолче — но чудеса вопиють! Кто таковая виде или кто сицевая слыша, яко в⁵⁴ гробѣхъ лежат мощи и духи лукавыя прогоняють⁵⁵, землю покровени быша, душа⁵⁶ от пучины спасают, уды умершвенны сокрушенны стязуютъ, смертию естествою умроша — умершихъ воставляютъ, на земли зайдоша — на небесѣхъ возсияша⁵⁷?

л. 93 Да постыдятся болгарстии агаряне, зряще бѣсы служаща святымъ! Да посрамится беззаконная мордовская // прелесть, слышаше духи нечистыя боящася святыхъ мощей! Ибо иногда в муромстей области огнеждахуса — оттуду нынѣ бѣгают и вопиют: «Много твое дерзновение и свидѣтельство⁵⁸, Константине⁵⁹!».

Что глаголеши, нечистый окаянный душе, мертвыхъ и бездушныхъ мощей боящася? — «Ей, рече, Исуса Христа ради святыхъ почитаю!». Что о сихъ рекуть намъ нехотящей⁶⁰ креститися во Христа и во Христа облещися и что прочее не умолкнуть?

Разумѣйте, беззаконнии, и покоритесь!

^а Слово в ркп. правлено: в строке читается благоюхание, а на правом поле сделано исправление рукой писца: -лѣпие.

³⁶ достоинству. ³⁷ сокровище. ³⁸ Константинъ. ³⁹ царствия. ⁴⁰ Константин. ⁴¹ совоздѣланикъ. ⁴² Константин. ⁴³ кормчий. ⁴⁴ Константин. ⁴⁵ губитель. ⁴⁶ царская. ⁴⁷ блаженни. ⁴⁸ ваша. ⁴⁹ царство. ⁵⁰ Кими. ⁵¹ блаженных. ⁵² кими. ⁵³ кими. ⁵⁴ во. ⁵⁵ прогонят. ⁵⁶ души. ⁵⁷ восияша. ⁵⁸ свидѣтельство. ⁵⁹ Константине. ⁶⁰ нехотящи.

Видите, жиды, и посрамитесь!

Да умолкнуть и огнеслужители и лгати на истинную нашу⁶¹ правую вѣру да престануть, — тѣм же умолкоша и престаша!

Гдѣ сквернаго Моамефа пророкомъ называющеи^{62?}

Гдѣ рѣкамъ и езеромъ требы кладущей^{63?}

Гдѣ дуплинамъ древянымъ вѣтви убрूसами обвѣщающеи и симъ покланяющеися^{64?}

Гдѣ кладезямъ и поникамъ покланяющеися, очныя ради немощи умывающеися⁶⁵ и сребреницы в ня поверзающеи?

Гдѣ кони закалающеи⁶⁶ по мертвыхъ и ременная плетения древолазная с ними в землю покопо//вающеи, и битвы и кроения и лиц настрекания и драгия творящи^{67?} л. 93 об.

Гдѣ сверѣпия и бѣсованія и горшая согрѣшения восклицающихъ? Они бо вси посрамишася, ницы на земли лѣжатъ и пребыша мертвы⁶⁸, Христу бо явльшуся и кресту водружшуся и святымъ показавшимся, смерть Христа ради пренебрежена бысть, адъ побѣжденъ бысть, прелестъ попрося, капища разоришася, невѣрнии посрамишася!

Идѣже убо в Муромстей области пройдеши, нигдѣ не услышиши проклятыхъ многобожныхъ имянь — ни Перуна, ни Жда-бога⁶⁹, ни Мокоша, имже погании требы творяху, но Богъ Константиновъ⁷⁰ Христос, паче же и всѣхъ насъ Создатель и Творецъ и Промысленикъ от всѣхъ вездѣ славится и воспѣвается благочестно, и жертвы бескровныя⁷¹ тому Константиновымъ⁷² учениемъ и просвещениемъ крещения во святыхъ церквахъ приносятся^{11. а}. Но понеже таковыя предстателя ко Владыце имамы, празднуемъ днесъ не плотски⁷³, но духовнѣ, не торжески, но Божески, не чревски⁷⁴, но души, // да будетъ праздникъ святымъ л. 94

Спасеный есть праздникъ сей — спасемъ ⁷⁵душа наша⁷⁶, похвалный день есть — похвалимъ наставники наша⁷⁷ и просвѣщению ихъ сопросвѣтимся, отвержемъ темная дѣла и облечемся оружиемъ свѣта, просвѣтимъ душевныя свѣща⁷⁸ масломъ благотворения, обновимъ церковь душа⁷⁹ наша, яко да духовно празднуемъ, совлечемся ветхаго челоуѣка, да явимся паче снѣга убѣлени! Аще ли кто обиядениемъ⁸⁰ и пиянствомъ⁸¹ обетшалъ — нынѣ обновимся благими дѣлы, или кто памятозлобиемъ огорчився — того ся да останет и святымъ соликуемъ, и елицы гордостию от богатства⁸² напыщены — нынѣ обновитесь милостынею и смиреніемъ, яко да угодимъ Богу добрыми творенми и измѣнимъ одежду душевную и телесную, подражаемъ⁸³ наставникомъ и самодержцемъ⁸³ нашимъ, да ту же мзду примем и вѣнца⁸⁴ стяжемъ⁸⁵ добраго ради жития!

И похвалимъ по силе нашей малыми похвалами велия и дивная сотворшаго нашего учителя // и наставника, великаго самодержца⁸⁶ нашей земли, благо- л. 94 об.
вѣрнаго⁸ великаго князя Константина⁸⁷ и чад его, иже в лѣта своя пожиша мужествомъ и храборствомъ и прослыша во мнозехъ странахъ, поминаются нынѣ и словуть, — не в худѣ бо и не в невѣдомѣ градѣ владычествоваша⁸⁸, но в Русстей земли, в величѣм¹ и славнѣмъ градѣ Муроме, яже⁸⁹ вѣдом и слышимъ есть всѣми концы земля⁹⁰!

11. а Испр. по Q, в ркп. ошибочно проносятся. б Испр. по Q, в ркп. подражаемъ. в В слове благоиспр. из бого-. г Испр. по Q, в ркп. в величѣ.

61 нашу. 62 называющии. 63 кладущии. 64 покланяющиися. 65 умывающиися. 66 закалающии. 67 творящии. 68 мертви. 69 Дажбога. 70 Константинов. 71 бескровныя. 72 Константиновым. 73 плотски. 74 чреву. 75—76 душа наша. 77 наша. 78 свѣщи. 79 душа. 80 обиядениемъ. 81 пиянством. 82 богатства. 83 самодержцем. 84 вѣнцы. 85 стяжим. 86 самодержца. 87 Константинина. 88 владычествоваша. 89 иже. 90 земли.

Сей славный от славныхъ рождся⁹¹, и благородный от благородныхъ возрасте, и укрепѣв от дѣтския младости, паче же возмужав крѣпостию, и свершися силою, и преспѣв мужествомъ и смысломъ, и самодержецъ бывъ славному граду, и покори под ся⁹² страны окружныя — овы миромъ, а непокоривыя мечемъ, и приведе ко Христу вся люди области свояе креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ясно и велегласно от всѣхъ славитися Святей Троицы⁹³ и всѣмъ быти христианомъ — малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, юнымъ и старымъ, *л. 95* бога//тымъ и убогимъ. И не обрѣтесе ни единъ противникъ благочестному его повелѣнью, да аще кто и не любовию, но страхомъ повелѣвшаго крещася⁹⁴, понеже бѣ благовѣрие его со властью сопряжено.

И во едино время всея области Муромския⁹⁵ людие возславиша Христа Бога нашего со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда начат мракъ идольский⁹⁶ от нас отходити и заря благовѣрия явися, тогда тма бѣсслужения погибе и солнце еваггельское землю нашу⁹⁷ осия; капища разрушишася и церкви поставляются, идоли сокрушаются, иконы святыхъ являхуся, бѣси пробѣгаху и крестъ грады освящаше. И пастуси словесныхъ овецъ Христовыхъ стаща, епископи и попы и диякони⁹⁸, безкровную жертву приносяше, и весь клиросъ^с украсиша и в лѣпоту одѣяся святая церкви; апостольская труба и еваггельский громъ всѣхъ огласи, фимианъ⁹⁹ к Богу воспущаемъ, воздухъ освяти. Монастыри стаща на горахъ, мужа¹⁰⁰ и жены, и мали¹ и велицы², и вси людие, исполньше³ святыя церкви, *л. 95 об.* возславиша, глаголюще: «Единъ святъ, // единъ Господь Иисус Христос в славу Богу Отцу, аминь! Христос побѣди, Христос одолѣ, Христос воцарися, Христос прославися! Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоя! Боже нашъ, слава тебѣ!».

Тебе же како похвалимъ, отче честный и славный⁴ в земныхъ владыкахъ, премужественый Константине⁵? Како ти доброте почюдимся, крѣпости же и силѣ? Каково ти благодарение воздадимъ, яко тобою познахомъ Господа и лъсти⁶ идольския⁷ избыхомъ, яко твоимъ повелѣниемъ Христосъ славится? Или что ти приречемъ, христороубче, друже правдѣ, мѣсто смыслу, милостыни гнѣздо?

Како разгорѣся въ любовь Христову, како вниде в тя разумъ выше разума земныхъ мудрецъ, еже возлюбити Невидимаго и о небесныхъ подвигнутися? Како возлюби Христа, како предасться⁸ ему? Повѣждь⁹ намъ, рабомъ* твоимъ, повѣждь¹⁰ намъ, учителю нашъ! Откуда ти припахну воня Святаго Духа, откуда *л. 96* испиль еси памяти будущия жизни // сладкую чашу, откуда вкуси и видѣ, яко благъ Господь?

Не видѣлъ еси плотию Христа, толико на иконе образъ его, ни ходил еси по немъ, но духомъ имѣлъ еси всегда пред очима его! И како ученикъ его³ обрѣтесе? Не от рыбаря, ни от усмарей, но от самодержавныхъ государей российскихъ отрасль изросте! Инии видѣвше Христа — и не вѣроваша в него. Поистиннѣ¹¹ сбытесе¹² на тебѣ блаженство¹³ Господне, реченое к Фомѣ: «Блажени не видѣвшеи и вѣровавше». Тѣмъ со дерзновениемъ и несомненно¹⁴ зовемъ ти: О блаженниче! — самому тя Господу Спасу нарекшу. Блаженъ еси, яко вѣрова к нему и не соблазнися о немъ, по неложному словеси его: «Блаженъ есть, иже не соблазнится о мнѣ». Вѣдущеи¹⁵ бо законъ и пророки распяша и, ты же в новѣй благодати к Распятому безчислены душа¹⁶ приведе!

^д Испр. по «Слову о Законе и Благодати», в Л и Q ошибочно крещатися. ^е Буква л в слове правлена. * В слове -бо- вписано поверх строки. ³ Слово вписано поверх строки.

⁹¹ родися. ⁹² себе. ⁹³ Троицѣ. ⁹⁴ крещатися. ⁹⁵ Муромския. ⁹⁶ идолский. ⁹⁷ нашу. ⁹⁸ дияконы. ⁹⁹ фимианъ. ¹⁰⁰ мужи.

¹ малии. ² велиции. ³ исполньше. ⁴ славный. ⁵ Константине. ⁶ лсти. ⁷ идольския. ⁸ предадесе. ⁹ Повѣжь. ¹⁰ повѣжь. ¹¹ Поистиннѣ. ¹² збытесе. ¹³ блаженство. ¹⁴ несумѣнно. ¹⁵ Вѣдущици. ¹⁶ душа.

Како ти сердце разверзеса, и како в тя вниде страхъ Божий, и како прилѣпися любви его? Разумѣвъ бо от благаго помысла и от книжнаго почитания, яко единъ есть Богъ творецъ видимымъ и невидимымъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла в миръ спасение, Бога нашего, возлюбленнаго¹⁷ своего Сына, и того помощи // и благодатию приведохъ люди своя к нему, а не своимъ промыслом. Се *л. 96 об.* же имѣмъ юродство мнится, а тебѣ, блажене¹⁸, сила намѣнися!

К сему же кто исповѣсть многия твоя ношныя молитвы и дневныя щедроты, яже убогимъ творяше, и сирымъ, и вдовицамъ, и болящим, и жаднымъ, и всѣмъ требующимъ милости? «Слышах бо, — рече, — глас Господень, Данииломъ к Навходоносору царю: „Совѣтъ мой да будет ти годен, грѣхи твоя милостынями очисти и неправды твои щедротами нищихъ“». Еже слышавъ ты, отче, дѣломъ слышаная¹⁹ сконча: нагия одѣвая, алчныя и жадныя насыщая, болящимъ велие утѣшение посылая²⁰, должныя²¹ искупая, работныя испущая.

Твоя бо щедроты и милостыня и нынѣ в челоуѣцехъ поминаеми суть, и пред Богомъ²² и аггелы²³ его. Еяже ради доброприлюбныя²³ милостыня много дерзнове- ние имаши к Богу, яко присный рабъ его. Поминаеть ми слово написано²⁴: «Милостыни²⁵ мужу, аки печать с нимъ», всесилнаго и милосердаго Господа глаголь: «Блажени милостивии, яко тии помиловани // будут».

Ино же апостольское приведемъ Божественное послушество о тебѣ от Свя- тыхъ Писании, реченое от Иякова, яко: «Обративый грѣшника от заблужения пути его спасет душу²⁶ от смерти и покрываетъ множество грѣховъ». Да аще обавишему единаго челоуѣка толико возмездие от благаго Бога, то²⁷ какво убо спасение обрѣте, о Константине²⁷? Каково бремя разсыпа грѣховъ, не единаго обративъ челоуѣка от заблужения идольския²⁸ лъсти²⁹, ни десяти, но всю об- ласть свою?

Покажаетъ намъ укрѣпивый тя самъ Христось Богъ, глаголя: «Иже испо- вѣсть мя пред челоуѣки, исповѣмъ его и азъ пред Отцемъ моимъ, иже есть на Не- бесѣхъ». Колико ты похваленъ имаши быти, не токмо исповѣдавъ, яко Сынъ Бо- жий есть Христос, но и вѣру устави по всей земли своей, и церкви Христовы по- ставль, и служителя его введе?

Подобниче великаго Константина³⁰ и тезоименит тому, равноумне святому Владимиру, праотцу своему, равночестителю³¹ служителемъ его! Той бо Кон- стантинъ³² со святыми отцы Никейскаго Собора законъ челоуѣкомъ положи — ты же с нол/выми отцы нашими епископы снимаяся часто, со многимъ смирени- емъ совѣщевашеся, како в сихъ челоуѣцехъ новокрещеныхъ законъ уставити; онъ во еллинех и в римлянех царство Богу покори — ты же, о блаженниче³³, по- добно тому сотвори, уже бо и во онѣхъ, и в нас царемъ зовется Богъ; онъ с мате- рию своею Еленою крестъ от Иерусалима принес, всему миру своему³⁴ раз- славый³⁵, вѣру утвѣрди — ты же от новаго Иерусалима, от Киева, в славный град Муромъ вѣру принесе³⁶ и уставъ утверди, понеже убо с тѣма единослужи- телна общника³⁷ ты сотвори Господь на Небесѣхъ благовѣрия твоего ради, еже имѣ³⁸ в животѣ своемъ.

Добръ послухъ благовѣрию вашему, о блаженни³⁹, святая обитель Пресвя- тья Богородица⁴⁰, юже создасте и основасте правовѣрне, идѣже⁴¹ вкупѣ лѣ- жать⁴² святая тѣлеса ваша неразлучно, ждуше трубы архаггеловы⁴³, — вась бо

¹⁷ В слове слог -сы- вписан поверх строки. ¹⁸ Испр. по Q, в ркп. Бого. ¹⁹ Буква т в слове правлена.

¹⁷ возлюбленнаго. ¹⁸ блаженне. ¹⁹ слышанная. ²⁰ подавая. ²¹ должныя. ²² аггелы. ²³ добро- прилюбныя. ²⁴ написаное. ²⁵ Милостыня. ²⁶ душу. ²⁷ Константине. ²⁸ идолския. ²⁹ лсти. ³⁰ Константина. ³¹ равночестителю. ³² Константин. ³³ блаженниче. ³⁴ Нет. ³⁵ разслав и. ³⁶ пренесе. ³⁷ общника. ³⁸ имѣв. ³⁹ блаженнии. ⁴⁰ Богородицы. ⁴¹ 42 лежат вкупѣ. ⁴³ ар- хангеловы.

Господь Богъ избра от всего мира и вами область Муромъскую⁴⁴ от тмы на свѣтъ приведе, от бѣсовския⁴⁵ работы // на службу Божию и от кумирслужения на Христову вѣру, и от глубины грѣховныя на высоту Божественныя чистоты, от ига Сатанина к велицей Христовѣ свободѣ! Вы есте Божии велиции поднебеснии столпи, твердое основание всѣмъ вѣрующимъ во Христа и в законѣ стоящимъ неподвижное основание, в бѣдахъ скории заступницы, в печалехъ тишии утѣшителие, в напастехъ блазии заступницы!

Кто возможет по достоянию ваша⁴⁶ воспѣти подвиги, имиже подвижастесь за Христа? Вы бо бѣсте самодержьцы⁴⁷ и пастуси Христовыхъ словесных овецъ, добрѣ пасше ихъ, добрии дѣлателие, наяти быша от Христа в виноград его и достойную труда мзду прияша! Мы же, братие, купно вси, мужи и жены, юнии и стариини, винограда Христова истинное рождие, сотворимъ плоды истиннаго покаения, да и дѣлателие наши возвеселятся, и к Богу с радостию принесени будемъ и вѣчныхъ благъ наслѣдницы будемъ молитвами святыхъ чудотворецъ⁴⁸ о Христѣ Иусе, Господѣ нашемъ, емуже слава!⁴⁹

---

⁴⁴ Муромскую. ⁴⁵ бѣсовския. ⁴⁶ ваша. ⁴⁷ самодержьцы. ⁴⁸⁻⁴⁹ Христе Боже нашъ, помилуй нас нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.